

РЯЗАНСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць, 1-го и 15-го чисель. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 15 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

15-го МАЯ 1875 г.

№ 18.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указъ св. Синода.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1872 годъ. (Продолженіе).—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.—Объявленіе

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ св. Синода о Высочайше разрѣшенномъ сборъ добродѣтельныхъ подаяній въ пользу Андреевскаго скита на Аоонѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ въ 25 день мая 1874 года опредѣленіемъ святѣйшаго Синода разрѣшено Андреевскому скиту на Аоонѣ прислать въ Россію не болѣе двухъ довѣренныхъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій въ пользу той обители. На семъ основаніи нынѣ явились отъ упомянутаго скита іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутій и при прошеніи на имя святѣйшаго Синода представили, между прочимъ, удостовѣреніе братіи Андреевскаго скита о врученныхъ имъ обителию святыняхъ, каковыя святыни заключаются въ чудотворной иконѣ Вожіей Матери, части животворящаго креста Господня и частицахъ разныхъ святыхъ; при этомъ означенные сборщики просятъ о разрѣшеніи предъявлять святыни для чествованія и поклоненія. Приказали: 1) Прибывшимъ въ С. Петербургъ изъ Андреевскаго скита на Аоонѣ іеромонаху Паисію и монаху Пафнутію для сбора, съ Высочай-

шаго соизволенія, въ предѣлахъ Имперіи доброхотныхъ подаваній въ пользу означеннаго скита выдать изъ синодальной канцеляріи, для свободнаго проживанія въ Россіи, въ теченіи годичнаго срока, надлежащія виды, а въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлать надпись слѣдующаго содержанія: а) чтобы сборъ сей іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнугій производили сами, не передавая книги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы подаванія вносили въ оную вѣрно и ясно; и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ денегъ въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ. 2) Съ представленнаго іеромонахомъ Паисіемъ и монахомъ Пафнугіемъ свидѣтельства Андреевскаго скита объ имѣющихся при нихъ святыняхъ, выдать имъ, сборщикамъ, изъ синодальной канцеляріи засвидѣствованную копию, съ прописаніемъ въ надписи на копіи этой, что на предъявленіе означенныхъ святынь для чествованія и поклоненія усердствующихъ названные сборщики должны испрашивать въ епархіяхъ благословенія мѣстныхъ архіереевъ; епархіальнымъ же преосвященнымъ предоставить назначать по собственному ихъ усмотрѣнію одну изъ городскихъ церквей для храненія упомянутыхъ святынь съ подобающею честью. Для свѣдѣнія о семъ и должнаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія, послать по духовному вѣдомству циркулярный указъ. Марта 8 дня 1875 года.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета обер-прокурора св. Синода за 1872 годъ.

(Продолженіе).

МѢРЫ ПО УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РОССІИ.

Улучшеніе матеріальнаго быта православнаго духовенства, столь необходимое для возвышенія и нравственнаго его достоинства, составляя одну изъ насущныхъ нуждъ русской Церкви, оставалось однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ заботъ со стороны церковнаго правительства. Заботы эти далеко не достигли еще конечныхъ результатовъ, но уже начинаютъ приносить нѣкоторый, хотя немногій, плодъ, обѣщая большее въ будущемъ. Среди отзывовъ епархіальныхъ преосвященныхъ о настоящемъ экономическомъ положеніи приходскихъ священноицерковно-служителей

уже встрѣчаются заявленія, что за послѣднее время, съ изданіемъ закона 16 апрѣля 1869 г., оно значительно улучшилось; указывается и причина сего явленія: въ приходахъ, гдѣ прежде въ составѣ клира было до четырехъ и болѣе лицъ, теперь число членовъ причта часто подходит къ нормальному штату, определенному законоположеніемъ 1869 года, слѣдовательно и тѣ средства содержанія, которыя въ прежнее время дробились между нѣсколькими священно и церковнослужителями, теперь обращаются въ пользу двухъ только лицъ,—настоятеля церкви и псаломщика. Съ другой стороны и прихожане, въ большинствѣ случаевъ, стремясь удержать за своими церквами право самостоятельныхъ приходскихъ, начали прилагать должное попеченіе о возможно лучшемъ обезпеченіи мѣстныхъ церковныхъ причтовъ,—строить для нихъ дома, отводить землю, назначать ругу, устанавливать определенное жалованье, въ замѣнъ случайныхъ вознагражденій за требоисправленія.

*Положеніе дѣла по приведенію въ исполненіе законоположенія
16 апрѣля 1869 года.*

Въ такихъ благопріятныхъ результатахъ предпринятаго въ 1869 г. пересмотра состава церковныхъ приходовъ и причтовъ и составленія новаго росписанія тѣмъ; и другимъ дѣло это находило для себя практическое подкрѣпленіе и въ виду сего дѣятельно продолжалось и приводилось къ окончанію.

Къ 1872 году уже изъ значительной части губернскихъ присутствій по обезпеченію духовенства внесены были въ главное присутствіе проекты новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ. Для скорѣйшаго и подробнаго разсмотрѣнія этихъ проектовъ Высочайше утвержденнымъ 10 іюня 1872 года журналомъ главнаго присутствія назначена особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ члена свѣтѣйшаго Синода, архіепископа Василія, изъ присутствующихъ въ Синодѣ епископа тульского Никандра и протоіерея Рождественскаго. Къ концу 1872 года означенная коммиссія успѣла выполнить возложенное на нее порученіе по 22 епархіямъ: архангельской, астраханской, владимірской, вологодской, воронежской, екатеринославской, енисейской, иркутской, калужской, кишиневской, курской, могилевской, оренбургской, пермской, рязанской, саратовской, таврической, тамбовской, тобольской, томской, уфимской, и харьковской. Подвергнувъ предложенія губернскихъ присутствій о составѣ церковныхъ приходовъ и причтовъ въ упомянутыхъ епархіяхъ тщательному обсужденію и повѣркъ съ представленными изъ присутствій мѣстны-

ми свѣдѣніями и документами, на которыхъ тѣ предположенія основаны, принявъ при этомъ въ соображеніе все поступившія въ главное присутствіе заявленія и просьбы приходскихъ обществъ и даже частныхъ лицъ и сдѣлавъ нѣкоторыя, соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ или общимъ началамъ, измѣненія въ проектированныхъ губернскими присутствіями росписаніяхъ, комиссія представила главному присутствію свое заключеніе по сему предмету, съ изложеніемъ своихъ соображеній касательно введенія въ дѣйствіе новыхъ росписаній приходскихъ церквей и причтовъ въ поименованныхъ выше епархіяхъ. Разсмотрѣніе предположеній комиссія въ главномъ присутствіи и дальнѣйшія со стороны его распоряженія по этому дѣлу послѣдовали въ текущемъ 1873 году

Постановленіе о порядкѣ разсмотрѣнія и утвержденія росписаній приходовъ и причтовъ въ западныхъ епархіяхъ.

По отношенію къ епархіямъ западнаго края оказалось необходимымъ установить особый порядокъ разсмотрѣнія и утвержденія составляемыхъ по онымъ росписаній приходовъ и причтовъ. Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 г. положеніемъ главнаго присутствія по дѣламъ духовенства составленіе означенныхъ росписаній въ западныхъ епархіяхъ, какъ и во всѣхъ другихъ (за исключеніемъ варшавской и закавказскихъ), поручено мѣстнымъ губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства, изъ коихъ инныя окончили уже возложенную на нихъ работу, другія приво-дили ее къ окончанію. Между тѣмъ въ 1867 году, по случаю сосредоточенія дѣлъ о постройкѣ церквей въ западномъ краѣ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, учреждены въ каждой изъ девяти западныхъ губерній губернскія церковно-строительныя присутствія, на которыя возложено, кромѣ хозяйственныхъ, техническихъ и другихъ, непосредственно относящихся до сооруженія церквей распоряженій, также опредѣленіе числа и границъ самостоятельныхъ приходовъ. Вслѣдствіе заявленія министра внутреннихъ дѣлъ о неудобствахъ, возникающихъ отъ возложенія одного и того же труда на два различныхъ учрежденія, которыя, преслѣдуя различныя цѣли, могутъ расходиться въ своихъ взглядахъ по вопросамъ о числѣ и составѣ самостоятельныхъ приходовъ, главное присутствіе по дѣламъ духовенства, съ Высочайшаго Вашего Величества соизволенія, положило: 1) въ губерніяхъ, принадлежащихъ къ кievскому и виленскому генераль-губернаторствамъ, поручить губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства и церковно-строительнымъ все собранныя ими свѣдѣнія и соображенія касательно опредѣленія числа и состава

самостоятельныхъ приходовъ, а также состава ихъ причтовъ, рассмотреть въ соединенныхъ засѣданіяхъ обоихъ присутствій и, по составленіи за тѣмъ новыхъ росписаній, представить оныя, чрезъ генераль-губернаторовъ, министру внутреннихъ дѣлъ, для внесеія, съ его заключеніемъ, на окончательное утвержденіе главнаго присутствія по дѣламъ духовенства. 2) Представленные въ главное присутствіе росписанія приходовъ, церквей и причтовъ по подольской и волынской епархіямъ возвратитъ къ мѣстнымъ преосвященнымъ для пересмотра и внесенія въ присутствіе, въ указанномъ выше порядкѣ. 3) Тотъ же порядокъ рассмотрѣнія собранныхъ свѣдѣній и составленія росписаній приходовъ и причтовъ примѣнитъ къ губерніямъ витебской и минской съ тѣмъ, чтобы росписанія по этимъ губерніямъ представлены были министру внутреннихъ дѣлъ губернаторами, и для сего возвратитъ преосвященному полоцкому внесенное имъ въ главное присутствіе росписаніе по витебской губерніи, а преосвященному минскому представленные имъ росписанія въ шести уѣздахъ минской губерніи.

Въ текущемъ году, изложенный выше порядокъ представленія росписаній на утвержденіе нѣсколько измѣненъ. Высочайше утвержденнымъ 21 апрѣля сего года журналомъ главнаго присутствія по дѣламъ духовенства, согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, и для ускоренія дѣла, положено, чтобы проекты росписаній приходовъ, церквей и причтовъ въ западныхъ епархіяхъ, составляемые означенными соединенными присутствіями, представляемы были, по общему порядку, епархіальными преосвященными непосредственно въ главное присутствіе по дѣламъ духовенства, съ тѣмъ только, чтобы губернаторы кievскаго и виленскаго генераль-губернаторствъ, какъ члены губернекихъ присутствій, представили отъ себя генераль-губернаторамъ копіи съ проектовъ росписаній, на случай, еслибы начальники края пожелади выразитъ министру внутреннихъ дѣлъ свои личныя соображенія по означенному проекту, для имѣнія ихъ въ виду при обсужденіи сего дѣла въ главномъ присутствіи. Несомнѣнно, что совмѣстное обсужденіе обоими присутствіями вопроса о новомъ составѣ приходовъ и причтовъ послужитъ къ скорѣйшему и болѣе обстоятельному его рѣшенію, такъ какъ собранныя тѣмъ и другимъ присутствіемъ свѣдѣнія и выработанныя ими соображенія по этому вопросу могутъ съ пользою дополняться одни другими.

Подготавливая такимъ образомъ или направляя къ рѣшенію общее дѣло обезпеченія духовенства посредствомъ уравненія прихо-

довъ и приведенія приходскихъ причтовъ въ норму, соответствующую действительной потребности прихожанъ, Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ духовенства, въ минувшемъ году, провело и нѣсколько частныхъ улучшеній.

Назначеніе жалованья городскому духовенству таврической епархіи.

Въ 1869 г. предписано епархіальнымъ преосвященнымъ не замѣщать вновь такихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ, которыя, по соображенію епархіальнаго начальства, подлежатъ упраздненію при введеніи новыхъ штатовъ; а какъ въ епархіяхъ, гдѣ производится духовенству жалованье отъ казны, вмѣстѣ съ упраздненіемъ излишнихъ вакансій въ причтахъ, освобождаются присвоенные имъ оклады, то журналомъ главнаго присутствія по дѣламъ духовенства, Высочайше утвержденнымъ 9 мая 1871 г., предоставлено преосвященнымъ на счетъ этихъ окладовъ дополнять жалованье наличнымъ причтамъ сельскихъ церквей до опредѣленныхъ тѣмъ же журналомъ размѣровъ. Въ минувшемъ году, по ходатайству преосвященнаго таврическаго, главнымъ присутствіемъ, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшено назначать изъ указаннаго выше источника духовенству не только сельскихъ, но и городскихъ церквей таврической епархіи (за исключеніемъ симферопольскаго кафедральнаго собора и церквей безприходныхъ) постоянное пособіе въ одинаковыхъ съ первыми размѣрахъ, — именно: пастоятелямъ 144 р., ихъ помощникамъ 96 р. и псаломщикамъ 48 р. въ годъ. Постановленіе это состоялось по вниманію къ особому, противъ другихъ мѣстностей Россіи, положенію городского и сельскаго духовенства таврической епархіи въ отношеніи средствъ содержанія. Тамъ сельскіе причты, за исключеніемъ немногихъ, получаютъ, сверхъ штатнаго жалованья отъ казны и доходовъ отъ церковной земли, опредѣленное содержаніе отъ прихожанъ — священники 300—650 р., діаконы 300—400 р. и псаломщики 100—300 р.; причтамъ же городскимъ не производится жалованье ни отъ казны, ни отъ прихожанъ, земли въ своемъ пользованіи они не имѣютъ, и постоянныхъ зажиточныхъ прихожанъ въ городахъ весьма мало, такъ какъ городскія населенія состоятъ большею частію изъ разнорѣзныхъ и разноплеменныхъ жителей. Вслѣдствіе этихъ причинъ содержаніе городского духовенства въ той епархіи весьма скудно, такъ, что лучшіе и способнѣйшіе кандидаты на священно и церковнослужительскія должности уклоняются отъ приходовъ городскихъ и домогаются сельскихъ.

Возвышеніе окладовъ жалованья псаломщикамъ въ рижской епархіи.

Въ рижской епархіи, гдѣ производится приходскому духовенству жалованье изъ казны въ размѣрѣ 1.300 р. священникамъ и отъ 250 до 350 причетникамъ, Высочайше утвержденнымъ 1 декабря минувшаго года журналомъ присутствія разрѣшено епархіальному преосвященному, на счетъ освобождающихся окладовъ отъ закрываемыхъ вакансій въ причтахъ, увеличивать жалованье не только псаломщикамъ, поступившимъ въ это званіе изъ окончившихъ богословскій курсъ кандидатовъ священства (какъ постановлено Высочайше утвержденнымъ 9 мая 1871 года журналомъ присутствія), но и такимъ, кои хотя вышли изъ учебныхъ заведеній прежде окончанія богословскаго курса, но обращаютъ на себя вниманіе начальства долговременною и усердною службою и нуждаются въ улучшеніи ихъ быта по семейному положенію; при этомъ поставлено непремѣннымъ условіемъ, чтобы увеличеніе содержанія подобнымъ псаломщикамъ производилось по мѣрѣ возможности, но не превышало одной третьей части священническаго оклада (т. е. 433 р. 33 к. въ годъ), и не прежде было допускаемо, какъ по возвышеніи до такого же размѣра окладовъ всѣмъ псаломщикамъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ.

Увеличеніе содержанія причту кутаисскаго кафедральнаго собора.

Вслѣдствіе представленія кутаисскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства и ходатайства грузино-имеритинской синодальной конторы, Высочайше утвержденнымъ 1 декабря 1872 года журналомъ главнаго присутствія, увеличено содержаніе причту кутаисскаго кафедральнаго собора. По штату 1821 года причтъ означеннаго собора, состоящій изъ 13 лицъ и двухъ (русскаго и грузинскаго) пѣвческихъ хоровъ, получалъ на свое содержаніе лишь по 1.750 р. въ годъ изъ мѣстныхъ средствъ имеретинскаго церковнаго казначейства и при совершенномъ возвышеніи цѣнъ на всѣ жизненныя потребности, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ доходовъ по собору вслѣдствіе построенія въ г. Кутаисѣ новыхъ приходскихъ церквей, испытывалъ крайнее затрудненіе въ способахъ къ жизни. А между тѣмъ средства имеретинскаго церковнаго казначейства въ послѣднее время значительно увеличились по случаю Всемилостивѣйшаго назначенія въ 1871 г. къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства по 30.000 р. въ замѣнъ доходовъ съ переданныхъ въ казну имѣній имеретинской Церкви. Указаннымъ выше журналомъ главнаго присутствія штат-

ный окладъ содержанія кутаисскаго соборнаго причта возвышенъ до 3.980 р. въ годъ, съ отнесеніемъ добавочнаго расхода въ 2.230 руб. въ годъ на счетъ суммъ имеретинскаго церковнаго казначейства; при чемъ назначено производить съ 1 января 1873 г. протоіерею 450 р., ключарю 400 р., двумъ священникамъ по 350 р., протодіакону 400 р., двумъ діаконамъ по 200 р., двумъ иподіаконамъ по 150 р., двумъ псаломщикамъ по 120 р., на пономарей 240 р. (съ предоставленіемъ епархіальному пресвященному опредѣлить число ихъ и назначить содержаніе изъ этой суммы), на хоръ грузинскихъ пѣвчихъ 500 р. и на хоръ русскихъ пѣвчихъ 350 руб.

Къ изложеннымъ дѣйствіямъ главнаго по дѣламъ православнаго духовенства присутствія, продолжавшаго изыскивать возмозможныя средства къ улучшенію матеріальнаго положенія церковныхъ причтовъ, минувшій годъ присоединилъ попечительныя о нуждахъ духовенства распоряженія и другихъ правительственныхъ учреждений.

Распоряженіе объ обезпеченіи земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями сельскаго духовенства въ западныхъ губерніяхъ.

Вслѣдствіе представленія министра внутреннихъ дѣлъ и согласно положенію комитета гг. министровъ, въ 11-й день апрѣля 1872 г. удостоены Высочайшаго утвержденія новыя „правила для обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ. Изданнымъ въ 1842 г. положеніемъ объ обезпеченіи православнаго духовенства въ западномъ краѣ на обязанность прихожанъ возлагались отводъ церквамъ земли и устройство помѣщеній для причтовъ, а также другія повинности, какъ то: обработка части земельного надѣла, составляющей священнической участокъ, ремонтровка и отопленіе причтовыхъ помѣщеній, единовременное вновь опредѣляемымъ священнослужителямъ пособіе хлѣбомъ на посѣвъ и продовольствіе до новаго урожая. Но положеніе 1842 г. до послѣдняго времени не было приведено еще въ надлежащее исполненіе. Въ виду сего, въ 1867 и 1870 гг. правительствомъ приняты мѣры къ безотлагательному исполненію его въ нѣкоторыхъ частяхъ, — учрежденіемъ сперва въ юго-западномъ, а потомъ и сѣверо-западномъ краѣ, особаго поземельнаго сбора для вознагражденія духовенства въ замѣнъ отбыванія прихожанами натуральныхъ въ пользу его повинностей по обработкѣ священническихъ участковъ земли, а также содержанію и отопленію причтовыхъ помѣщеній, и обращеніемъ части этого сбора на образо-

ваніе особыхъ запасныхъ капиталовъ для поддержанія и возобновленія церковныхъ домовъ на будущее время. Затѣмъ оставалось привести въ надлежащее дѣйствіе и ту часть закона 1842 г., которая относится до отвода земельного надѣла и устройства помѣщеній для причтовъ; что и исполняется Высочайше утвержденными правилами объ обезпеченіи сельскихъ причтовъ въ западныхъ губерніяхъ. По этимъ правиламъ новый земельный надѣлъ церквамъ производится въ томъ случаѣ, если общее количество церковной земли менѣе 33 десятинъ на каждый наличный причтъ, и въ томъ количествѣ, которое не достааетъ до означенной пропорціи. Независимо отъ непремѣннаго дополненія надѣла землею до 33 десятиной пропорціи, допускается какъ отводъ земельныхъ угодій въ увеличенномъ противъ этой нормы размѣрѣ тамъ, гдѣ окажутся для сего свободныя казенныя земли, такъ и передача въ постоянное пользованіе причтамъ казенныхъ оброчныхъ статей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эта передача будетъ признана министерствомъ государственныхъ имуществъ возможною. Расходы по постройкѣ новыхъ или исправленію существующихъ причтовыхъ зданій возлагаются: въ приходяхъ, образованныхъ до 19 февраля 1861 г., на помѣщиковъ, удѣльное вѣдомство и казну, по принадлежности, а въ приходяхъ, образовавшихся послѣ сего срока, — на владѣльцевъ имѣній и крестьянъ собственниковъ, если приходы тѣ состоятъ изъ однихъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, или же распределяются между крестьянами собственниками, помѣщиками, удѣльнымъ вѣдомствомъ и казною, соразмѣрно количеству ихъ землевладѣнія въ предѣлахъ прихода, если приходы состоятъ изъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ. Для облегченія въ исполненіи положенія 1842 года, допускается, вмѣсто постройки новыхъ домовъ для причтовъ, покупать, съ согласія духовенства, существующія на церковной землѣ собственныя постройки священно и церковнослужителей. Приведеніе новыхъ правилъ въ исполненіе возложено на мировые съѣзды, обязанные руководствоваться инструкціею, составленіе которой предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ по предварительному соглашенію съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода. Для большаго же обезпеченія успѣха въ этомъ дѣлѣ, привлечены къ постоянному въ немъ участию губерскія присутствія какъ по обезпеченію духовенства, такъ и по крестьянскимъ дѣламъ, подъ ближайшимъ надзоромъ мѣстныхъ генераль-губернаторовъ и главнымъ наблюденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Несомнѣнно, что при такой обстановкѣ дѣло обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями сельскихъ причтовъ въ за-

падныхъ епархіяхъ получить скорое и удовлетворительное окончаніе и внести существенное улучшеніе въ экономическій бытъ православнаго духовенства въ западномъ краѣ, за послѣднее десятилѣтіе обязаннаго правительству усиленными о немъ попеченіями и многими благодѣтельными для него распоряженіями.

Назначеніе содержанія причту вновь сооруженной церкви въ г. Ченстоховѣ, варшавской епархіи.

Высочайше утвержденнымъ 5 апрѣля минувшаго года мнѣніемъ государственнаго Совѣта причту вновь сооруженной церкви въ г. Ченстоховѣ, петроковской губерніи, назначено отъ казны содержаніе, по нормѣ Высочайше утвержденныхъ въ 1866 году штатовъ для приходскаго духовенства варшавской епархіи, именно въ размѣрѣ 2.050 р. въ годъ, съ производствомъ изъ этой суммы — священнику 1.200 р. жалованья и 200 р. квартирныхъ, старшему псаломщику 300 р. жалованья и 50 квартирныхъ и младшему псаломщику 250 р. жалованья и 60 р. квартирныхъ.

Назначеніе содержанія тремъ новымъ церковнымъ причтамъ гражданскаго поселенія черноморскаго округа.

По случаю перехода, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 октября 1870 г., казачьяго населенія бывшаго шапсугскаго береговаго баталіона въ гражданское состояніе и управленіе, Его Императорское Высочество, намѣстникъ кавказскій, согласно съ ходатайствомъ начальника черноморскаго округа, призналъ необходимымъ взамѣнъ 4 священниковъ, бывшихъ въ упраздненномъ шапсугскомъ баталіонѣ, образовать для мѣстнаго казачьяго населенія три новые причта, съ содержаніемъ по 660 р. въ годъ каждому священнику и по 150 р. причетнику, на счетъ казны. По внесенному о семъ въ государственный совѣтъ представленію послѣдовало въ 1 день февраля 1872 г. Высочайшее соизволеніе на отпускъ означенной суммы изъ государственнаго казначейства.

Увеличеніе содержанія причту православной церкви въ Нью-Йоркѣ.

Попеченія правительства объ обезпеченіи быта служителей Церкви отечественной простирались и на православное духовенство наше, совершающее свое служеніе за границу. Настоятель православной Церкви въ Нью-Йоркѣ, священникъ Н. Бьерингъ, въ минувшемъ году, обращался къ святѣйшему Синоду съ прошеніемъ объ увеличеніи производящагося ему содержанія (по 15 000 золотыхъ долларовъ въ годъ), такъ какъ оно оказывается недостаточнымъ. Основываясь на удостовѣреніи посланника нашего въ Вашингтонѣ

о дѣйствительной недостаточности получаемого священникомъ Бьерингомъ содержанія, при существующей въ Нью-Йоркѣ дороговизнѣ, и принявъ за норму средній окладъ для настоятеля заграничныхъ церквей нашихъ въ 2500 р. (или 1.639 золотыхъ долларовъ), святѣйшій Синодъ положилъ прибавить священнику Бьерингу къ получаемому имъ содержанію 150 долларовъ въ годъ, съ 1 января 1873 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить на 100 золотыхъ долларовъ содержаніе и псаломщику, съ отнесеніемъ этого расхода на типографскій капиталъ.

Назначеніе на 1873 годъ содержанія православному духовенству въ Сѣверной Америкѣ.

На содержаніе православнаго духовенства въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ предоставлено было, Высочайше утвержденнымъ 16 февраля 1870 г. мнѣніемъ государственнаго Совѣта, въ распоряженіе святѣйшаго Синода на три года, по 38.000 р. въ годъ, съ тѣмъ чтобы къ истеченію сего срока (т. е. къ концу 1872 г.) синодальнымъ оберъ-прокуроромъ представлены были соображенія о томъ, необходимо ли для учрежденій православной Церкви въ томъ краѣ дальнѣшее со стороны нашего правительства денежное пособіе и, если необходимо, то въ какомъ видѣ и размѣрѣ. Изъ поступившаго же въ святѣйшій Синодъ донесенія епископа алеутскаго оказалось, что полныхъ соображеній о всѣхъ подробностяхъ учрежденія православной Церкви въ Америкѣ въ настоящее время онъ представить не можетъ, такъ какъ имѣлъ возможность лично обозрѣть лишь часть своей епархіи, а отправленный для осмотра другихъ мѣстъ оной священникъ Ковригинъ также не возвратился. Посему, во избѣжаніе затрудненій, въ которыя могло быть поставлено наше православное духовенство въ Сѣверной Америкѣ въ 1873 году, въ случаѣ несвоевременнаго ассигнованія ему жалованья, внесено было въ государственный Совѣтъ представленіе о продолженіи отпуска на 1873 г. 38.000 р. на содержаніе архіерейской кафедрѣ въ Америкѣ и подвѣдомственнаго сей кафедрѣ духовенства, на что и послѣдовало въ 15 день октября Высочайшее разрѣшеніе.

Постановленіе о правѣ священнослужителей на соприсчисленіе къ ордену св. Анны 3-й степени за выслугу опредѣленныхъ лѣтъ въ извѣстныхъ должностяхъ.

Обозрѣвая послѣдовавшія за отчетный годъ правительственныя распоряженія по улучшенію матеріальнаго быта духовенства, нель-

зя пройти молчаніемъ и нѣкоторыхъ постановленій, касающихся возвышенія служебныхъ и гражданскихъ правъ его. Такъ, предоставленное статутомъ ордена св. Анны (п. 20 ст. 581 учр. орд.) право на сопричисленіе къ третьей степени этого ордена протоіереямъ или священникамъ, исправлявшимъ съ особеннымъ усердіемъ 12 лѣтъ сряду должность благочиннаго, Высочайше утвержденнымъ 31 октября 1872 года мнѣніемъ государственнаго Совѣта, прослѣдовавшимъ по представленію главнаго присутствія по дѣламъ духовенства, распространено также на протоіереевъ и священниковъ, состоявшихъ 12 лѣтъ сряду въ одной и той же должности членовъ: консисторій, духовныхъ правленій, епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и правленій семинарій или духовныхъ училищъ отъ епархіальнаго духовенства.

Постановленіе о послѣдствіяхъ исключенія изъ духовнаго званія причетниковъ за пороки.

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ 15 марта 1871 г., между прочимъ, предоставилъ мнѣ сообразить и, по сношеніи съ главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ собственной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи, представить на разрѣшеніе Совѣта вопросъ о томъ, какъ поступать на будущее время съ непринадлежащими къ дворянству или почетному гражданству причетниками, исключаемыми изъ духовнаго вѣдомства за пороки, лишаящіе ихъ права на избраніе рода жизни. Вопросъ этотъ возникъ въ виду того, что по узаконеніямъ, дѣйствовавшимъ до 26 мая 1869 г., причетникамъ, по распоряженію духовнаго начальства увольняемымъ изъ духовнаго званія за неспособностію, или по подозрѣнію въ преступленіи или проступкѣ, а равно за неважные проступки, предоставлялось право на избраніе рода жизни, исключаемые же за порочное поведеніе лишались этого права; а по узаконеніямъ послѣдняго времени, первые возвращались въ то состояніе, къ которому принадлежатъ по рожденію, или права котораго приобрѣли по образованію, и тѣ изъ нихъ, которые по рожденію не пользуются правами дворянства или почетнаго гражданства, а по образованію не приобрѣли права на вступленіе въ гражданскую службу, обязаны были приписываться къ городскому или сельскому состоянію; причетники же исключаемые изъ духовнаго вѣдомства за пороки, лишаящіе ихъ права на избраніе рода жизни, подлежали водворенію въ якутскоі области на основаніи правилъ о людяхъ, ссылаемыхъ въ Сибирь за порочное поведеніе въ порядкѣ административномъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ причет-

никовъ, которые принадлежать къ дворянству или почетному гражданству; наказаніе послѣднихъ Высочайше утвержденнымъ 15 марта 1871 г. мнѣніемъ государственнодо Совѣта ограничено запрещеніемъ имъ поступать какъ въ гражданскую, такъ и въ общественную по выборамъ службу. Высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, обсуждая возбужденный государственнымъ Совѣтомъ вопросъ, обратило, прежде всего вниманіе на то обстоятельство, что законодательство наше, при установленіи различія въ послѣдствіяхъ исключенія церковнослужителей изъ духовнаго званія съ правомъ и безъ права на избраніе рода жизни, имѣло въ виду причетниковъ изъ дѣтей духовенства, которыми у насъ, до послѣдняго времени, исключительно пополнялись церковные причты и которыя до изданія законоположеній 26 мая 1869 и 15 марта 1871 г., причисляясь по родителямъ своимъ къ духовному вѣдомству и пользуясь преимуществами, оному присвоенными, иныхъ правъ состоянія въ тѣснѣйшемъ значеніи этого слова не имѣли; потому какимъ бы образомъ они ни выбывали изъ духовнаго вѣдомства, во всякомъ случаѣ должны были избирать для себя родъ состоянія, или родъ жизни, или же могли быть, въ видѣ наказанія, лишаемы этого права. По дарованіи же дѣтямъ духовенства опредѣленныхъ правъ состоянія, т. е. потомственнаго или личнаго почетнаго гражданства, въ примѣненіи къ нимъ уже не можетъ имѣть мѣста ни предоставленіе имъ права на избраніе рода жизни, ни лишеніе ихъ этого права, равно какъ не должно имѣть примѣненія и въ отношеніи къ лицамъ изъ низшихъ сословій, которымъ новыми уставами духовныхъ семинарій 14 мая 1867 г. и академій 30 мая 1869 г. нынѣ открытъ доступъ въ эти заведенія, а чрезъ нихъ и къ достиженію духовныхъ степеней. Посему, въ виду всѣхъ состоявшихся въ послѣднее время узаконеній о людяхъ духовнаго званія и происхожденія, Высочайше утвержденное присутствіе признало совершенно правильнымъ вообще всѣхъ причетниковъ, исключаемыхъ изъ духовнаго вѣдомства по распоряженію духовнаго начальства, по какимъ бы причинамъ такое исключеніе ни послѣдовало, возвращать въ то состояніе, къ которому они принадлежатъ по рожденію. Что же касается до водворенія въ якутской области причетниковъ, исключаемыхъ изъ духовнаго вѣдомства за порочное поведеніе и не принадлежащихъ ни къ дворянству, ни къ почетному гражданству, то присутствіе не могло не принять во вниманіе, съ одной стороны, что наказаніе это представляется въ высшей степени тяжкимъ и не соотвѣтствующимъ тѣмъ проступкамъ церковнослужителей, которые вѣдаются

судомъ духовнымъ, безъ преданія виновнаго отвѣтственности въ порядкѣ уголовномъ, а съ другой, что Высочайше утвержденнымъ 15 мая 1871 г. мнѣніемъ государственнаго Совѣта наказаніе подобныхъ лицъ изъ дворянъ или почетныхъ гражданъ уже ограничено только воспрещеніемъ поступать въ гражданскую и общественную по выборамъ службу. Въ виду современнаго направленія законодательства, стремящагося сгладить всякое неравенство наказаній, обусловливаемое одними сословными различіями, присутствіе признало справедливымъ подвергать тому же наказанію и исключаемыхъ не пользующихся правами высшихъ состояній причетниковъ, изъ сего званія за порочное поведеніе.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ основанное на изложенныхъ соображеніяхъ представленіе главнаго присутствія по дѣламъ духовенства, Высочайше утвержденнымъ 21 ноября 1872 года мнѣніемъ положилъ: въ замѣнъ статьи 6-й Высочайше утвержденаго 15 марта 1871 г. мнѣнія государственнаго Совѣта и въ отиѣну ст. предупр. прест. (по прод. 1863 г.) постановить: церковнымъ причетникамъ (дьячкамъ, пономорямъ и псаломщикамъ) православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣданія, безъ различія происхожденія, въ случаѣ исключенія ихъ, по суду епархіальному, изъ духовнаго вѣдомства за пороки, воспрещается поступать въ службу, какъ по опредѣленію отъ правительства, такъ и по выборамъ, хотя бы они по рожденію или образованію и имѣли на сіе право. При этомъ тѣ изъ нихъ, которые по происхожденію не пользуются правами дворянства или почетнаго гражданства, обязаны приписаться къ городскимъ или сельскому состоянію.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.

Преподано благословеніе свѣтлѣйшаго Синода за пожертвованія въ пользу церквей и монастырей рязанской епархіи: а) съ выдачею грамотъ: графинѣ Ольгѣ Александровнѣ Толстой; помѣщицѣ Юліи Александровнѣ Долговой; статскому совѣтнику Петру Степановичу Воейкову; подполковнику Михаилу Павловичу Русанову; священнику села Желудева, спасскаго уѣзда, Михаилу Зямину; пономарю села Паникъ, донковскаго уѣзда Михаилу Васильеву; московскому купцу Михаилу Полякову; государственнымъ крестьянамъ села Селець, рязанскаго уѣзда—Ефрему Макарову, Тимоѣею Полякову съ сыномъ его Герасимомъ, и Афанасію Обухову;

церковному старостѣ егорьевскаго уѣзда, села Рыжева, крестьянину Тимоѳею Собакину, и церковному старостѣ касимовскаго уѣзда, села Великаго Двора, Митрофану Малышеву; б) *безъ выдачи грамотъ*: села Пуцина, рязанскаго уѣзда, помѣщицѣ, вдовѣ подполковника Марьѣ Ивановнѣ Масловой; помѣщику села Борка, спасскаго уѣзда, Михаилу Глѣбовичу Фатову; исковскому дворянину Петру Александровичу Кругликову; церковному старостѣ села Воршева, сапожковскаго уѣзда, купцу Ильѣ Морозову; церковному старостѣ донковскаго уѣзда, села Перехвали, государственному крестьянину Ивану Фролову; прихожанамъ села Селець, рязанскаго уѣзда, государственнымъ крестьянамъ: Василию Власову, Ивану Герапольскому, вдовѣ Агрипинѣ Урзовой, вдовѣ солдаткѣ Матронѣ Тарасовой съ сыномъ Димитріемъ Поляковымъ, Никитѣ Карачинскому и Лукѣ Обухову, и церковному старостѣ села Краснаго, Собакино тожъ, михайловскаго уѣзда, крестьянину Ивану Чугункину.

Перемѣщенъ г. Михайлова Покровской церкви настоятель, священникъ Василій Борисоглѣбскій—въ село Верхніе Рясы, на настоятельское же мѣсто, согласно его прошенію.

Перечисленъ села Сушкова, зарайскаго уѣзда, сверхштатный пономарь Стефанъ Петропавловъ—на штатную вакансію псаломщика при Сушковско-Борковскомъ приходѣ, съ званіемъ исправляющаго должность псаломщика, согласно его прошенію.

Выданы свидетельства о непринадлежности къ духовному званію: уволенному изъ II класса рязанской духовной семинаріи воспитаннику Ивану Свѣтозарову; уволенному изъ I класса той же семинаріи воспитаннику Θεодору Николаеву и таковому же воспитаннику семинаріи Григорію Городнову; уволеннымъ ученикамъ училищъ: зарайскаго, II класса, Александру Тузлукову и Максиму Виноградову; касимовскаго, IV класса, Александру Вознесенскому; рязанскаго, бывшаго низшаго отдѣленія, Семену Барневу, и нигдѣ не учившимся дѣтямъ: села Тырновой Слободы, спасскаго уѣзда, дьячка Ивана Городнова—Тимоѳею Городнову и тогожъ села дьячка Михаила Зеницына—Петру Зеницыну.

Умерли: села Молвиной Слободы, пронскаго уѣзда, настоятель церкви, священникъ Василій Вѣринъ; села Ястребовъ, ряжскаго уѣзда, исправлявшій должность псаломщика причетникъ Сергій Черновъ; села Машкова, михайловскаго уѣзда, сверхштатный пономарь Θεодоръ Кротковъ, и михайловскаго женскаго монастыря рясофорная послушница Ирина Иванова.

Перемѣщенъ, по прошенію, изъ рязанскаго Ольгова монастыря въ таковой же Солотчинскій іеромонахъ Іоаннъ.

Присоединены къ православію: а) раскольники безпоповщинской секты, оедосѣвскаго толка, спасскій мѣщанинъ, проживающій въ селѣ Ижевскомъ, спасскаго уѣзда, Тимоѳеѣй Толмачевъ и крестьянка тогожъ села Анна Кареева, и б) католики: 2-го лейбъ-драгунскаго псковскаго Ея Величества полка безсрочно-отпускной рядовой, уроженецъ люблинской губерніи, яновскаго уѣзда, деревни Кшами, Казиміръ Гжихъ, съ нареченіемъ *Космою*, и жена безсрочно-отпускнаго старшаго унтеръ-офицера 112 пѣхотнаго уральскаго полка Гавріила Попова, урожденка ковенской губерніи, росіенскаго уѣзда, деревни Новинки, Эмиллія Антонова, съ именемъ *Людмиллы*,—сверхштатнымъ священникомъ села Ижевскаго Евменіемъ Остроумовымъ.

Пожертвовано: въ церковь села Хруцова, донковскаго уѣзда, санктпетербургскимъ мѣщаниномъ Кюдратомъ Субачевымъ, по духовному завѣщанію,—4-ре иконы въ серебряныхъ ризахъ и въ кіотѣ и 5⁰/₁₀-й банковый билетъ въ 100 р., съ обращеніемъ процентовъ съ него въ пользу причта за вѣчный поминъ завѣщателя съ его родственниками; въ церковь села Витуши, сапожковскаго уѣзда, московскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Кудрявцевымъ—2 подсвѣчника апплике, стоящіе 18 р., одежда на престолъ парчевая въ 20 р. и воздухи таковыя же въ 10 р.—всего на 48 р.; въ пользу церкви села Храпова дочерью статскаго совѣтника Наталіею Счастневою 5⁰/₁₀ банковый билетъ въ 500 р. и въ состоящую при ней богадѣльню—таковый же билетъ въ 2000 р.; въ церковь села Орѣхова, спасскаго уѣзда, государственнымъ крестьяниномъ села Ижевскаго Космою Бобылевымъ—банковый билетъ, отъ 2 декабря 1874 г. за № 567-мъ, въ 100 р. и крестьяниномъ села Орѣхова Евдокимомъ Мазикинымъ—таковый же билетъ, отъ 21 марта 1875 г. за № 601, съ тѣмъ чтобы проценты съ капиталовъ шли въ пользу причта, за вѣчный поминъ жертвователей при жизни о здравіи, а по смерти объ упокоеніи; въ церковь села Гусевскаго Погоста, касимовскаго уѣзда, крестьяниномъ Иваномъ Наметкинымъ, на перелитіе колокола—128 р. и крестьяниномъ Иваномъ Куликовымъ билетъ касимовскаго общественнаго банка въ 600 р., отъ 5 февраля 1875 г., за № 1242, съ обращеніемъ процентовъ съ него въ пользу причта, за вѣчный поминъ жертвователя съ родствомъ его, при жизни о здравіи, а по смерти объ упокоеніи, и въ Рязанскій Ольговъ монастырь егорьевскимъ соборнымъ протоіереемъ Александромъ Свѣтловымъ билетъ рязанскаго общественнаго Сергія Живаго банка, отъ 28 янв. 1875 г. за № 12177-мъ, въ 100 р.

Утверждены церковными старостами: а) по благочинію г.

Зарайска соборнаго протоіерея Михаила Ремизова, при городскихъ церквахъ: соборной — зарайской 2 гильдіи купецъ Иванъ Ярцевъ, на пятое трехлѣтіе; безприходной кладбищенской — зарайскій 2 гильдіи купецъ Василій Филимоновъ, на четвертое трехлѣтіе; Троицкой — зарайскій 2 гильдіи купецъ Іона Горетининъ, на первое трехлѣтіе; Спасопреображенской — зарайскій 2 гильдіи купецъ Иванъ Ивановъ, на второе трехлѣтіе; Ильинской — зарайскій 2 гильдіи купецъ Александръ Сосновскій, на первое трехлѣтіе; Богоявленской — зарайскій 2 гильдіи купецъ Иванъ Курносовъ, на второе трехлѣтіе; Вознесенской — зарайскій 2 гильдіи купецъ Иванъ Зотовъ, на одинадцатое трехлѣтіе; Благовѣщенской — зарайскій временный купецъ Василій Кострюковъ, на второе трехлѣтіе; Спасоединовѣрческой — зарайскій 1 гильдіи купецъ Теодоръ Афремовъ, на седьмое трехлѣтіе и Вхожіерусалимской — крестьянинъ собственникъ Василій Вуколовъ, на второе трехлѣтіе; и при церквахъ сель: Подлѣсной Слободы — государственный крестьянинъ Андрей Худобинъ, на второе трехлѣтіе; Сушкова — государственный крестьянинъ деревни Кунакова Стефанъ Дерзановъ, на второе трехлѣтіе; Троицкихъ Борокъ — мѣстный землевладѣлецъ, коллежскій секретарь Иванъ Мельгуновъ, на четвертое трехлѣтіе; Алпатя — государственный крестьянинъ Леонтій Обуховъ, на четвертое трехлѣтіе; Курова — крестьянинъ Теодоръ Храпинскій, на второе трехлѣтіе; Пыжова — крестьянинъ собственникъ Маркелль Михеевъ, на первое трехлѣтіе; Карина — крестьянинъ Иванъ Назаровъ, на третье трехлѣтіе; Никитина — крестьянинъ Яковъ Максимовъ, на первое трехлѣтіе; Екатерининскаго — изъ дворянъ землевладѣлецъ, дѣйствительный студентъ университета Леонидъ Ракитинъ, на второе трехлѣтіе, и Мишина — землевладѣлецъ, коллежскій регистраторъ Иванъ Межениновъ, на четвертое трехлѣтіе. б) По благочинію пронскаго уѣзда, села Заполя, священника Іоанна Лаврова, при церквахъ сель: Заполя — крестьянинъ собственникъ Теодоръ Дмитріевъ, на пятое трехлѣтіе; Ивановскаго — крестьянинъ собственникъ Сергій Семеновъ, на второе трехлѣтіе, Насилова, — Успенской, крестьянинъ собственникъ Иванъ Матвѣевъ, на второе трехлѣтіе; тогожъ села, Іоанна-Богословской — государственный крестьянинъ Кодратъ Федотовъ, на второе трехлѣтіе; Воронова — крестьянинъ собственникъ Самуиль Ивановъ, на четвертое трехлѣтіе; Дятлова — крестьянинъ собственникъ Петръ Іаковлевъ, на первое трехлѣтіе; Троицы, что на Ракѣ, сельца Вышетравина казенный крестьянинъ Андрей Аховъ, на первое трехлѣтіе; Тарасова — деревни Васильева крестъ-

янинъ собственникъ Прокопій Емельяновъ, на второе трехлѣтїе; Ракъ—пронскій 2 гильдіи купецъ Яковъ Θεоктистовъ, на шестое трехлѣтїе; Хламова—крестьянинъ собственникъ Косма Филиповъ, на шестое трехлѣтїе, и Букрина—государственный крестьянинъ Григорій Семеновъ, на третье трехлѣтїе. в) По благочинію егорьевскаго уѣзда, села Спасскаго, Леоновщина тожъ, священника Михаила Чельцова, при церквахъ селъ: Власовскаго—государственный крестьянинъ деревни Климановой Петръ Любомиловъ, на седьмое трехлѣтїе, Рыжева—временный егорьевскій 2 гильдіи купецъ Тимосей Собакинъ, на четвертое трехлѣтїе; Новопокровскаго—государственный крестьянинъ деревни Бѣлавиной Борисъ Батраковъ, на третье трехлѣтїе; Васютина—временный московскій 2 гильдіи купецъ Егоръ Саватюгинъ, на третье трехлѣтїе; Мещерки—проживающій въ деревнѣ Астанинѣ коломенскій мѣщанинъ Яковъ Воробьевъ, на четвертое трехлѣтїе; Юрьева—государственный крестьянинъ деревни Чигоровой Евстратій Евтихievъ, на второе трехлѣтїе; Крутинъ—крестьянинъ деревни Вережковъ Дометій Алексѣевъ, на второе трехлѣтїе; Ивановскаго, Сергіевское тожъ,—казенный крестьянинъ деревни Михалей Иродіонъ Пищерева, на третье трехлѣтїе; Дмитриевскаго—крестьянинъ Логгинъ Михайловъ, на второе трехлѣтїе; Маливы—государственный крестьянинъ Егоръ Суслинъ, на пятое трехлѣтїе; и Краснаго—крестьянинъ Еюимъ Акинфievъ, на второе трехлѣтїе

О ВЪ ЯВЛЕНІИ

Отъ правленія зарайскаго духовнаго училища.

„Правленіе зарайскаго духовнаго училища объявляетъ объ отъ-
„крывшихся въ настоящее время двухъ вакансіяхъ въ зарайскомъ
„духовномъ училищѣ на должности учителей русскаго и латин-
„скаго языковъ. На замѣщеніе сихъ должностей правленіе имѣетъ
„въ виду только одного кандидата, подавшаго свое заявленіе.
„Пробные уроки и баллотировка назначены по русскому языку
„на 29-е и 30 мая, а по латинскому на 3-е и 5-е іюня.“

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей *Харалампій Романскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ.*

Въ типографіи рязан. губер. правленія.

ПРИЗВАНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 18.

Содержаніе: Слово въ недѣлю о расслабленномъ.—Св. пророкъ Давидъ. (Продолженіе).—Народное сказаніе о происхожденіи села Дегтянаго (продолженіе).

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ.

Хочещи ли цѣль быти?

Иоан. V. 6.

Такъ воззвалъ Божественный Врачъ душъ и тѣлесъ къ упоминаемому въ чтенномъ нынѣ евангеліи расслабленному, страдавшему неизцѣльно 38 лѣтъ,—и по всеильному слову Его: *востани! здравъ бысть человекъ и хождаше.* Сл. хр.! подобно евангельскому расслабленному, и мы всѣ, болѣе или менѣе, страждемъ недугами душевными, которые несравненно опаснѣе тѣлесныхъ, и намъ всѣмъ неоскудно подается Божественная благодать, насъ врачующая и спасающая. Милосердый Господь, предстоя съ дарами благодати своей, съ словомъ милости и прощенія, непрестанно толцетъ въ двери сердецъ нашихъ, и взываетъ милующимъ гласомъ: *хочещи ли цѣль быти? востани и ходи!* Что-же виною того, что спасительный гласъ милосердаго Господа не дѣйствуетъ на насъ,—что животворные токи благодати Божіей не источаютъ намъ здравія душевнаго? Виною—мы сами, наше безразсудство и легкомысліе, наша холодность и нерадѣніе. Размыслимъ, бр., для нашего назиданія, сколь пагубны и гибельны для насъ наша холодность и нерадѣніе о нашемъ спасеніи.

Сколько, съ одной стороны, непреложенъ тотъ законъ, по которому все́мъ намъ *опредѣлено есть единою умрети* (Евр. IX. 27); столько, съ другой — непроницаемо сокрыта отъ каждаго изъ насъ та минута, въ которую долженъ совершиться надъ нами законъ сей и въ которую смерть, какъ тать въ ноци, внезапно постигнетъ насъ. Еще древній царь израильскій вопрошалъ Господа: *скажи ми кончину мою, и число дней моихъ кое есть?* (псал. XXXVIII, 5.). Но Тотъ, въ десницѣ котораго наше дыханіе и жизнь, отвѣтствуетъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лета, яже Отецъ небесный положи въ своей власти* (Дѣян. I, 7.). Итакъ, бр., можемъ-ли мы поручиться не только за годы, а за день, даже за ближайшій часъ нашей жизни? Сколько примѣровъ мы видѣли и видимъ непрестанно, что смерть похитила многихъ изъ насъ прежде, чѣмъ они думали, что многіе сдѣлались ея жертвою въ то самое время, какъ они только еще собирались жить, какъ только еще предначертывали разные планы для своей жизни? Смерть равно сражаетъ всѣхъ, и юношей, цвѣтущихъ молодостію и красотою, и мужей, крѣпкихъ въ силахъ, и старцевъ, убѣленныхъ сѣдинами. Благо имъ, если они, подобно вѣрнымъ рабамъ, вошли въ радость Господа своего! благо, если они дорожили каждымъ часомъ своей жизни и ни на минуту не давали очамъ своимъ сна и вѣждамъ дреманія! Настоящая наша жизнь, сколько бы она ни была кратковременна, есть поле сѣянія, время подвиговъ и трудовъ. Здѣсь мы сѣемъ, въ вѣчности пожнемъ; здѣсь подвизаемся, тамъ ожидаетъ насъ награда. Войди въ себя теперь, косящій и нерадивый грѣшникъ, и почувствуй, какъ опасно и губельно грѣховное твое состояніе? Что если рука Божія внезапно восхититъ тебя — неготоваго, погрязшаго въ однихъ порокахъ и страстяхъ? Съ чѣмъ, съ какими дѣлами, съ какимъ оправданіемъ, предстанешь ты на судъ Божій? Или ты думаешь, что конецъ твоей жизни еще далекъ? Но какое право имѣешь такъ думать ты, который, можетъ быть, тысячекратно болѣе другихъ оскорбилъ всеблагаго Бога и содѣлался недостойнымъ милованія Его? Быть можетъ, твои дни уже изсчитаны въ очахъ Божіихъ? Быть можетъ, твое состояніе уже предсмертное, требующее неотложнаго покаянія! *Страхъ Господень прилагаетъ они*, свидѣтельствуетъ Слово Божіе, *лета же нечестивыхъ умаляются* (Притч. X, 27). Итакъ, *хощеши-ли цѣль быти?* Не полагаясь на долготу дней своихъ, не медли обратиться къ Господу и возжадай спасенія, пока еще Онъ даетъ тебѣ дыханіе и жизнь, пока еще не постигла тебя сѣнь смертная, за которою уже не будетъ тебѣ ни помилованія, ни пощады. Нѣтъ сомнѣ-

нія, что всё мы удобопреклонны ко грѣху и *много согрѣшаемъ* (Іак. III. 2), и *кто проживетъ и не согрѣшитъ, аще и день единъ житія своего?* Но, чѣмъ чаще мы падаемъ; тѣмъ чаще должны вставать, тѣмъ глубже и неотложнѣе должны быть наше покаяніе и исправленіе. Вся наша жизнь, при нашей удобопреклонности ко грѣху, должна быть непрестаннымъ покаяніемъ, непрестаннымъ бодрствованіемъ надъ собою и исправленіемъ, и благодать Божія даруетъ намъ всё средства къ уврачеванію нашему отъ ранъ грѣховныхъ. Страшно ожесточеніе сердца, гибельно коснѣніе во грѣхѣ, которое ведетъ насъ къ вѣчной смерти.

Велика, бр., милость у Господа, и многое у Него избавленіе есть. По безпредѣльной благодати своей, не хотяи смерти грѣшника, Онъ медлитъ изрекать надъ нимъ судъ свой, прощаетъ ему виновность его и неблагодарность, и подаетъ ему *вся Божественныя силы, яже къ животу и благодѣлю* (2 Петр. I. 3). Но, съ безконечнымъ милосердіемъ Божіимъ соединено и безконечное правосудіе. Всеблагій и премилосердый есть вмѣстѣ праведнѣйшій и нелицепріятнѣйшій судія. Итакъ, милосердіе Божіе можетъ-ли быть безконечно къ грѣшнику, не пріемлющему и отвергающему всё средства, даруемыя къ спасенію его? Можетъ-ли оно спасти человѣка противу воли его? *Не рцы, учитъ Слово Божіе, согрѣшихъ, и что ми есть? Господь бо долготерпливъ есть. Милость и гнѣвъ у Него и на грѣшницѣхъ почиетъ ярость Его* (Сир. V. 4—7...). Въ самомъ дѣлѣ, что сказали-бы вы, еслибы преступникъ, которому объявляется прощеніе, сталъ просить объ отсрочкѣ его? Что сказали-бы вы, еслибы больной сталъ отвергать самое вѣрное лѣкарство къ уврачеванію, и употребленіе его откладывалъ до другаго времени? Грѣшникъ безпечный! не преступникъ-ли ты, надъ которымъ заранѣе произнесенъ уже вѣчный приговоръ, и которому милосердый Господь предлагаетъ милость, даруетъ прощеніе? И ты, вмѣсто того, чтобы воспользоваться милостію, отвергаешь ее, не хочешь, чтобы Господь являлъ къ тебѣ любовь свою, проливалъ на тебя щедроты свои! Пораженный смертельною болѣзнію, не пріемлешь спасительныхъ даровъ Цѣлителя душъ и тѣлесъ, не хочешь, чтобы исполнялась на тебѣ воля Божія, тебя милующая и спасающая! Доколѣ же будешь преогорчевать милосердіе Божіе? Доколѣ будешь искушать долготерпѣніе Его? Или, въ безумномъ самозабвеніи, думаешь, что Господь укоснитъ отяготить на тебѣ крѣпкую мышцу свою въ безконечномъ ожиданіи отъ тебя плодовъ покаянія, не затворитъ дверей милосердія прежде, чѣмъ ты, наконецъ, рѣшишься когда-либо оставить свою безпечность? Вспомни, сколько разъ давалъ ты

обѣты исправиться, и сколько разъ нарушалъ ихъ? Блажь Господь, но не для того, чтобы невозбранно и безнаказанно грѣшить намъ. По безконечной благодати своей сколько Онъ любитъ благо, столько же ненавидитъ грѣхъ и наказуетъ беззаконія: *Молчахъ, еда и все-гда умолчу, и потерплю* (Ис. 42. 14)? *И не укусю, и не пощажу, и не буду умоленъ* (Иезек. 24. 14), угрожаетъ Онъ самъ чрезъ пророковъ не обращающемуся и не раскаявающемуся грѣшнику. Итакъ *хочещи-ли црль быти?* Въ безразсудномъ упованіи на милосердіе Божіе, *не медли обратиться ко Господу и не отлагай день отъ дне; внезапно бо изыдетъ гнѣвъ Господень и во время мести попомнеши!* (Сир. V. 8, 9)!

Обратимъ, наконецъ, вниманіе на то, что грѣшникъ безпечный и не исправляющійся, и при всемъ къ нему долготерпѣніи Божіемъ, милующемъ и падающемъ его, самъ дѣлаетъ для себя свое обращеніе крайне труднымъ и неудобоисполнимымъ. По этому, тяжело, и весьма тяжело ошибаются тѣ, которые, грѣша во время юности или въ зрѣлыхъ лѣтахъ мужества, надѣются исправить себя въ старости. Легче и удобнѣе исправить кривое дерево, когда оно еще мягко и молодо, чѣмъ когда оно состарѣется и ожестѣетъ. Скорѣе и легче погасить огонь только возгорающійся, чѣмъ когда онъ превратится въ сильный пламень. Скорѣе и легче уврачевать начинающуюся болѣзнь, чѣмъ долговременную и застарѣлую. Не тоже-ли самое должно сказать и о грѣшникѣ, коснѣющемъ во грѣхѣхъ и не исправляющемся? Пусть онъ вспомнитъ первое свое паденіе, когда еще только начиналъ грѣшить: какъ тогда легко было ему отетать отъ грѣха и исправить себя? Но теперь, когда грѣховныя побужденія въ немъ усилились, страсти возрасли и укрѣпились, какой трудный, а, можетъ быть, и со-всѣмъ непреодолимый, предлежитъ ему подвигъ въ борьбѣ съ собою? Чѣмъ глубже паденіе, тѣмъ труднѣе востаніе; чѣмъ продолжительнѣе сонъ, тѣмъ тяжелѣе пробужденіе; чѣмъ долѣе дѣйствуетъ и высится въ насъ ветхій человекъ со всеми дѣянми его, тѣмъ труднѣе совлещися его и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Евр. IV. 24). Страсти и грѣховныя влеченія тѣмъ сильнѣе и упорнѣе дѣйствуютъ въ насъ, чѣмъ болѣе мы угождаемъ имъ, чѣмъ чаще утоляемъ жажду ихъ. Благо грѣшнику, если онъ не изнеможетъ среди столь труднаго подвига, если тяжкое бремя грѣховъ не подавитъ въ немъ святаго чувства и намѣренія къ исправленію себя! Но, не бываетъ-ли иногда противное? Возродившееся чувство обращенія къ Богу, при представленіи тяжелой и непосильной борьбы со грѣхомъ, не можетъ-ли опять ослабнуть и погаснуть въ грѣшникѣ,

и тогда онъ снова погружается въ глубокій грѣховный сонъ. *Егда придетъ нечестивый въ глубину золъ*, говоритъ премудрый, то онъ *нерадитъ* (Притч. XVIII. 3). Такъ, при каждомъ новомъ грѣхѣ, не омываемомъ слезами покаянія, грѣшникъ болѣе и болѣе отступаетъ отъ пути правды, болѣе и болѣе хладѣетъ къ добру, болѣе и болѣе жестѣетъ въ порокахъ, пока наконецъ не дойдетъ до совершеннаго ожесточенія и усыпленія. Тогда онъ уже не въ состояннн бываетъ принять въ себя ни одного луча небснаго и остается только подъ приговоромъ грознаго правосудія. Страхнсь, грѣшникъ, чтобы твоя безпечность и нерадѣнне не довели тебя до столь ужаснаго состояннн,—не довели тебя до рѣшительной невозможности воспользоваться дарами спасеннн!

Бр. хр.! еще долготерпѣнне Божіе падить и милуетъ насъ; еще не заключены для насъ двери милосердія Божія; св. Церковь отверзаетъ намъ всю сокровищцу щедротъ своихъ, предлагаетъ всѣ средства къ очищеннн грѣховъ нашихъ. Послѣшнмъ же исправиться и востать отъ мертвыхъ дѣлъ нашихъ; да не медлитъ никто изъ насъ—ни въ цвѣтѣ юности своей, ни въ лѣта зрѣлаго мужества, ни въ годы маститой старости. Благодать Божія всѣхъ призываетъ къ спасеннн, всѣхъ равно пріемлетъ, не отрѣзаетъ приходящихъ и въ единонадесятый часъ! Аминь.

СВ. ПРОРОКЪ ДАНИИЛЬ

и его книга.

(Продолженнн).

Изложивши текстъ откровеннн, для большей легкости уразумѣннн и уясненнн смысла его, представнмъ въ общемъ очеркѣ содержаннн его.

По откровеннн Архангела, 70 седмиць опредѣлены Господомъ относительно народа избраннаго и города Іерусалима. Эти 70 седмиць должны въ концѣ концовъ привести во 1-хъ къ смертельному пораженнн нечестія, какъ въ его источномъ началѣ и корнѣ, такъ во 2-хъ и въ отдѣльныхъ, частныхъ проявленннхъ его, а отсюда въ 3-хъ къ очищеннн неправдъ, къ снятнн ихъ съ виновныхъ чрезъ прощеннн милосердіемъ Божіимъ, въ 4-хъ къ водвореннн на землѣ, на мѣсто владычествовавшаго дотолѣ грѣха надъ людьми и природою, правды Божіей, Божія оправданнн, въ 5-хъ къ запечатлѣннн ветхозавѣтныхъ видѣннн и пророчествъ, и въ 6-хъ къ явленнн на землѣ созерцаемаго въ снхъ видѣнннхъ и

предсказаннаго въ пророчествахъ Всесвятѣйшаго Существа, на которомъ долженствовало почить въ преизобилии благодать Божія, которое долженствовало быть совершеннѣйшимъ вмѣстилищемъ Божества и источникомъ благодатнаго спасенія для всего міра. По своимъ отличительнымъ признакамъ седмины раздѣляются на три періода. Первый періодъ обнимаетъ собою 7 седмиць, — это періодъ возстановленія и обстроенія Іерусалима. Второй періодъ обнимаетъ 62 седмины; отличительнымъ признакомъ его служитъ явленіе, вмѣстѣ съ окончаніемъ его, (періода) въ міръ Мессіи. Третій періодъ обнимаетъ собою послѣднюю седмицу, — это-время умерщвленія Мессіи и утвержденія новаго прочнаго завѣта со многими. Слѣдствіемъ умерщвленія Мессіи должно быть прекращеніе жертвеннаго культа во храмѣ, явленіе тамъ мерзости заустѣннїа, разрушеніе города и святилища. Это разрушеніе произведетъ князь одного народа, который (князь) придетъ и принесетъ съ собою войну. Война должна продолжаться до тѣхъ поръ, доколѣ надъ городомъ и святилищемъ, предназначенными Господомъ къ разрушенію, не исполнится окончательно неизмѣнное и ничѣмъ неотвратимое Божіе опредѣленіе.

Это откровеніе есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ откровеній Ветхаго Завѣта не только по своему содержанію, но и по разнообразію толкованій его.

1) Дохристіанское іудейство, на сколько можно заключать на основаніи сохранившихся до насъ свидѣтельствъ относительно того, какъ оно понимало мѣста даннаго откровенія, видѣло въ нихъ предуказаніе тяжелыхъ временъ для народа іудейскаго при Антіохѣ Епифанѣ. Въ подтвержденіе этого говоритъ заимствованное изъ 27 ст. откровенія выраженіе: „*мерзость заустѣннїа*, внесенное въ 1 кв. Макк., гдѣ оно употребляется для обозначенія идольскаго жертвеннаго небольшихъ размѣровъ капища, поставленнаго, по приказанію Антіоха Епифана, на жертвенномъ алтарѣ Іерусалимскаго храма (1 Макк. 1, 54, 59). Въ подтвержденіе этого же говоритъ и переводъ LXX противъ подлинника еврейскаго распространенный различными, на маккавейскія времена ясно указывающими, прибавками и представляющій собою какъ бы два слитыя вмѣстѣ парафраза, или толкованія еврейскаго текста съ объясненіемъ темныхъ словъ откровенія по 11, 31 и 12, 11. Съ этой стороны особенно поучительно здѣсь то, какъ передаются въ переводѣ LXX начальныя слова 26 ст. Начальныя слова таковы: *и послѣ 62 седмиць...*; въ переводѣ LXX они передаются такъ: *послѣ 7 и 70 и 62...т. е. послѣ 139 годовъ*. Этимъ ясно указывается 139 г. селевкидовой эры (174 г.

до Р. Хр.), какъ время, когда именно началось отпаденіе отъ Бога іудеевъ ради Антиоха Епифана (1 Макк 1, 11 и д.; 2 Макк. 4, 9 и д.). Замѣчательно и то, что стихи еврейскаго текста въ переводѣ переставляются: такъ 2-я полов. 25 ст. поставлена послѣ перваго положенія 27 ст.; равнымъ образомъ заключительныя слова 26 ст. поставлены послѣ втораго положенія 27 ст.; причѣмъ всѣ отдѣльныя, въ такомъ порядкѣ переставленныя и объяснительными словами распространенныя положенія ясно принаравливаются ко временамъ и дѣламъ Антиоха.

Но временами Антиоха Епифана во мнѣніи древняго іудейства смыслъ пророчества не исчерпывался. Во времена, ближайшія къ пришествію Мессіи и во времена самаго пришествія откровеніе о седмицахъ относимо было къ этимъ временамъ. Иосифъ Флавій неоднократно говоритъ объ ужасныхъ событіяхъ іудейской войны и разрушенія Іерусалима римлянами при Веспасіанѣ и Титѣ, какъ событіяхъ, предсказанныхъ Даніиломъ. Такъ напр. онъ говоритъ: „Даніиль писалъ и о владычествѣ Римлянъ и о томъ, что отъ нихъ произойдетъ опустошеніе“ (Древ. іуд. X, 11. 7.) Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что зилоты своими беззаконіями и мятежами въ Іерусалимѣ привели въ исполненіе пророчество о раззореніи отечества, „ибо нѣкое было древнее слово мужей, что городъ тогда завоеванъ будетъ и свята мѣста сожжены будутъ по праву войны, когда возстанетъ мятежъ и собственныя руки (χειρες δικηαι) осквернятъ мѣсто, посвященное Господу. Зилоты, не сомнѣваясь въ этомъ, сами послужили исполненію сего самаго“ (Иос. Флав. о войнѣ іуд. 2, 4, 6). Или еще: „Кто не вѣдаетъ о писаніяхъ древнихъ пророковъ и о предсказаніи, которое почти исполняется надъ несчастнымъ городомъ? Ибо тогда наступитъ разрушеніе его (города), когда начнетъ кѣмъ либо избіеніе единоплеменниковъ. Но не наполнены ли городъ и весь храмъ вашими трупами? Вогъ, по истиннѣ самъ Вогъ вноситъ огонь очищенія и истребляетъ городъ, наполненный столь многими беззаконіями“ (О войн. іуд. 6, 2, 1). Приведенныя мѣста изъ книгъ Флавія во первыхъ параллельны между собою, говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ и имѣютъ въ виду очевидно одно и то же пророчество Даніила о мерзости запустѣнія въ храмѣ и, какъ слѣдствіи этого, разоренія храма и города отъ римлянъ, во вторыхъ мѣжду многими пророчествами Даніила несомнѣнно имѣютъ въ виду пророческое откровеніе о седмицахъ, потому что въ книгѣ Даніила нѣтъ никакого другаго откровенія, въ которомъ бы опредѣлено возвѣщалось о такихъ кровавыхъ беззаконіяхъ и мерзостяхъ во храмѣ, которыя вышли бы отъ членовъ самого же

ветхозавѣтнаго народа и которыя бы вызвали собою полное разрушеніе города и храма отъ римлянъ, въ третьихъ представляютъ взглядъ на пророчество о седмилахъ, какъ пророчество о разрушеніи Іерусалима римлянами, вълѣдствіе открывшейся во храмѣ мерзости запусѣнія, не только личнымъ мнѣніемъ Іосифа Флвія, но мнѣніемъ, раздѣляемымъ даже зилотами.

Затѣмъ, всеобщее и наисточивое ожиданіе скорого явленія на землѣ Мессіи, какое проявилось въ іудеяхъ около временъ пришествія Мессіи, можетъ также служить хотя косвеннымъ указаніемъ на то, что іудеи придавали мессіанскій смыслъ откровенію о седмилахъ и наполняли свою душу особенно сильнымъ ожиданіемъ скорого пришествія Утѣхи израилевой, когда эти седмины дѣйствительно приходили къ концу.

2) У позднѣйшаго іудейства талмудической и ближайшей къ ней эпохи послѣдующей господствующимъ взглядомъ на откровеніе былъ взглядъ Флавіевъ. Согласно съ Флавіемъ оно относило откровеніе къ разрушенію Іерусалима римлянами и въ князѣ, который придетъ (ст. 26), видѣло Тита. Главнымъ свидѣтелемъ этого является блаж. Іеронимъ. По его сказанію іудеи его времени считали 70 седминыхъ отъ перваго года Дарія или 529 г. до Р. Христ. Хотя эти седмины составляютъ собою 490 лѣтъ; тѣмъ не менѣе, полагая начало ихъ въ 539 г. до Р. Хр., іудеи окончаніе ихъ низводили къ временамъ Іисуса Христа. Въ откровеніи о седмилахъ они находили пророчество о смерти Мессіи и вмѣстѣ съ тѣмъ предуканіе на вторженіе въ Іудею римскаго войска при Веспасіанѣ и разрушеніе Іерусалима Титомъ. Были между ними и такіе, которые первые 3½ года послѣдней седмицы относили ко времени мира, заключеннаго Веспасіаномъ и Титомъ съ іудеями и продолжавшагося 3½ года. По сказанію исторіи Іосифа, указаніе на этотъ миръ видѣли въ словахъ откровенія: *и утвердитъ заветъ мношхъ одна седмина*, а другіе 3½ года относимы были къ возстанію Вар-ко-Хабы и къ войнѣ іудейской при римскомъ императорѣ Адріанѣ, когда Іерусалимъ былъ всецѣло разрушенъ и самостоятельное существованіе народа іудейскаго окончательно прекращено было (Орег. Hieron I. V, Comm. Дан. 504).

На ряду съ такимъ, разнообразно видоизмѣняемымъ толкованіемъ пророчества, примѣнительно ко временамъ Мессіи, въ средніе вѣка между іудеями стали появляться толкованія новыя, болѣе свободныя. Таковы напр. толкованія, разумѣющія подъ упоминаемымъ въ 25 ст. Княземъ-Мессіею Кира (Саадіа—Гаонъ, (1)

(1) Іудейскій раввинъ, жившій въ Сурѣ на Ефратѣ, ум. 942 г.

Рами ⁽²⁾ и др.), или Нееміи (Ибн-Эзра), ⁽³⁾ или первосвящен-Иисуса (Леви). Въ счетъ 70 седмиць, начиная ихъ отъ перваго разрушенія храма и продолжая до втораго разрушенія, слѣдовали счету, изложенному въ *Седець Оламъ*. ⁽⁴⁾ По этому счету, слова 25 ст. *отъ выхода*,—опредѣляющія собою начало для счета седмиць, прилагались ко времени выхода іереміина пророчества о 70-лѣтнемъ плѣнѣ или же къ 588 г. до Р. Хр. Только Ибн-Эзра отстываетъ отъ этого счета; подъ выходомъ слова (ст. 25) онъ разумѣетъ выходъ откровенія данилова о 70 седмицахъ; такимъ образомъ 539 годъ до Р. Хр. признаетъ начальнымъ годомъ для счета седмиць, причемъ первыя 7 седмиць доводитъ до времени Нееміи, возстановителя города и храма и именно до 20 г. царствованія царя Артаркесерска, когда данъ былъ Нееміи указъ о возстановленіи города. Впрочемъ появившееся у іудеевъ антимессіанское пониманіе откровенія о седмицахъ не сдѣлалось преобладающимъ у нихъ. До послѣдняго времени являются въ средѣ іудеевъ раввины, твердо убѣжденные въ неправильности антимессіанскаго пониманія откровенія. Въ этомъ отношеніи замѣчательно, приводимое Вольфомъ въ *Biblioth. Hebr.* 111, 1228, ⁽⁵⁾ изреченіе венеціанскаго верховнаго раввина Римова Луццато касательно даннаго откровенія. По его словамъ слѣдствіемъ продолжительнаго и глубокаго со стороны іудейскихъ ученыхъ изученія 9-й гл. Даниила вѣроятно было бы то, что они всѣ сдѣлались бы христіанами; такъ неопровержимо то, что, на основаніи даниловыхъ опредѣленій времени, Мессія уже пришелъ. Но дѣйствительный ли Мессія—Иисусъ, на это онъ, держась своихъ іудейскихъ убѣжденій, конечно, не могъ смотрѣть какъ на непремѣнное (Lang. 186. 187).

НАРОДНОЕ СКАЗАНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ СЕЛА ДЕГТЯНАГО.

(Рязанской губерніи, спасскаго уѣзда).

(Продолженіе).

Недалеко отъ указанныхъ озеръ-Разваней, на одной линіи по направленію къ западу отъ села Дегтянаго, есть одно местечко,

⁽²⁾ Средневѣковой раввинъ, живш. на западѣ 1030—1105 г.

⁽³⁾ Также средневѣковой западный раввинъ, живш. м. 1090—1170 г.

⁽⁴⁾ См. *Comm. Lang.* 187.

⁽⁵⁾ Тамъ же.

похожее на болото, известное подъ названіемъ *Сосновки*. Такое названіе, по мнѣнію народа, служить вторымъ памятникомъ послѣ Разваней, подтверждающимъ дѣйствительность представленнаго нами разсказа о дремучихъ лѣсахъ, когда-то существовавшихъ на описываемомъ мѣстѣ, о всеобщемъ разрушеніи и опустошеніи отъ огненной тучи, подъ которою нельзя не разумѣть нашествіе Батя въ 1237 году на Переяславль Рязанскій, и спасеніи въ этихъ непроходимыхъ лѣсахъ разнаго званія людей, бѣжавшихъ туда изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ и сель отъ татарскаго разгрома. Всѣ эти соображенія дѣлають народное сказаніе болѣе или менѣе правдоподобнымъ, особенно если возьмемъ во вниманіе близость разстоянія описываемой мѣстности отъ древней Рязани и положеніе ея на томъ пути, по которому двинулся Батый по разореніи Рязани. Что же касается сказанія о провалившейся церкви и сель, то появленіе его въ устахъ народа нетрудно понять и объяснить. Всѣми признанъ фактъ дурнаго вліянія татарскаго владычества на религіозно-нравственную и семейную жизнь русскаго народа. Весьма естественно предположить при этомъ, что измѣненная къ худшему жизнь русскаго народа влечетъ за собою и наказаніе Божіе. Въ чемъ же можемъ выразиться особенный гнѣвъ Божій и наказаніе за крайнее нечестіе, какъ не въ поглощеніи землею? По общему вѣрованію русскаго народа „грѣшныхъ людей земля не держитъ“. Это вошло даже въ пословицу. Такое предположеніе подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что каждый можетъ слышать колокольный звонъ за селомъ, по направленію къ указаннымъ озерамъ, когда ударятъ въ колоколь къ утрени на Пасху въ сель Дегтяномъ. Не понимая законовъ физики, народъ понялъ это естественное явленіе въ смыслѣ сверхъестественномъ. Легенда о появленіи креста на Пасху изъ подъ воды озера Развани есть уже естественное украшеніе изложеннаго сказанія, прибавленное для усиленія достовѣрности факта. Сказаніе о появленіи креста основывается на свидѣтельствѣ рыбаковъ, которые будто-бы видѣли его когда-то въ первый день Пасхи во время совершенія утрени. Излишне, кажется, говорить о несостоятельности приведеннаго свидѣтельства въ себѣ самомъ. Въ такое время, какъ предъ утренею на первый день Пасхи, никто не станетъ ловить рыбу и, при томъ, въ такомъ безрыбномъ озерѣ, занесенномъ тиною и заросшемъ травою, когда каждый рыболовъ, если ужъ нужда какая-нибудь заставитъ его заняться своимъ ремесломъ въ такое время, имѣемъ подъ руками множество богатыхъ рыбою тоней.

Выключая, такимъ образомъ, легендарныя добавленія въ пред-

ставленномъ нами народномъ сказаніи о происхожденіи села Дегтянаго, тѣмъ не менѣе мы должны признать въ немъ историческое основаніе болѣе или менѣе правдоподобнымъ. Но продолжимъ прерванное сказаніе о происхожденіи села Дегтянаго.

Спасшіеся отъ гнѣва Божія оставили свое прежнее мѣсто жительства, ознаменованное многими злодѣяніями, и переселились въ другое мѣсто, болѣе свободное. Притомъ и внѣшняя опасность миновала: значить, нѣтъ нужды болѣе скрываться во глубинѣ лѣса, на крутыхъ берегахъ недоступнаго озера. Имъ нужна свобода и просторъ. Въ виду этого они избрали себѣ свободное мѣсто внѣ лѣса, предъ широкими лугами. Здѣсь было все подъ руками: лѣсъ, луга и вода. Весело стали жить и забыли прежнія несчастія. На небольшомъ возвышеніи, извѣстномъ до настоящаго времени подъ именемъ *Веселой горки*, стали собираться всѣ поселяне и дружественно проводить время. Здѣсь они встрѣчали весну и въ честь этого торжества молодые люди составляли хороводы и пѣли веселыя пѣсни, приспособленныя съ торжеству дня. Здѣсь молодые парни знакомились съ невѣстами и выбирали ихъ себѣ. Этотъ небольшой холмъ для каждаго поселянина сохранялъ пріятныя воспоминанія его дѣтства. Всѣ игры и увеселенія были совершаемы на немъ. Здѣсь наряжали и провожали русалку; здѣсь праздновали масляницу; на Вознесеніе здѣсь устраивали качели и всѣ качались, а въ Троицынъ день дѣвицы заплетали вѣйки и спускались къ рѣкѣ; на Фроловъ день (18 августа) здѣсь обгонялись на лошадяхъ, а на Егорьевъ день (23 апрѣля) пастухъ собиралъ стада и въ первый разъ отправлялся съ ними въ луга, какъ будто этотъ холмъ служилъ мѣстомъ радости и веселія не только людей, но и животныхъ. Никто не обходилъ этого холма, но всѣ какъ-бы инстинктивно стремились на него: возвращался ли кто утомленнымъ съ работы, онъ заходилъ на холмъ и чувствовалъ пріятное отдохновеніе; скорбь ли какая удручала кого, онъ шелъ на холмъ и забывалъ свое горе. Очаровательная картина луговъ, лѣсовъ, рѣки и сель съ златоглавыми церквами, раскинутая предъ этимъ холмомъ, въ состояніи была разсѣять всякую грусть.—На этомъ холмѣ совершались *сходки* народа и производился судъ. Величественная картина очаровательной природы вдохновляла народу правосудіе и милосердіе; а потому и преступники чувствовали себя веселѣе, когда совершался надъ ними судъ на этомъ холмѣ.

Памятникомъ такой свободной жизни служимъ мѣстечко *Слободка* (отъ слова *свобода*, произносимаго простолюдными *слобода*), а доказательствомъ веселой жизни служить — *Веселая горка*. Оба

эти названія за указанными мѣстами сохранились въ народѣ до настоящаго времени.

Неизвѣстно какъ долго существовало село на указанномъ мѣстѣ. Въ народной памяти сохранились только два обстоятельства: во первыхъ село было перенесено на другое мѣсто, и во вторыхъ веселая и свободная жизнь поселянъ нарушаема была нападеніями со стороны разбойниковъ.

Пользуясь полною свободою, описываемое село стало привлекать къ себѣ жителей изъ окрестныхъ селъ, убѣгавшихъ туда съ цѣлю укрыться отъ господъ и избавиться отъ податей. Въ теченіе короткаго времени село увеличилось до огромныхъ размѣровъ; а потому оно и не могло болѣе оставаться въ неизвѣстности у начальства. Въ царствованіе Михайла Θεодоровича, когда, по распоряженію земской думы, были составляемы, такъ называемыя, *писцовыя книги*, описываемое село сдѣлалось государственнымъ—обложено было податью въ пользу церской казны. Это обстоятельство побудило поселянъ приняться за какую-нибудь работу. Естественноѣ всего было взяться имъ за то, что имѣли они у себя подъ руками. Лѣса въ ихъ распоряженіи было весьма много; а потому рѣшились заняться гонкою дегтя. Недалеко отъ села, на одной полянѣ въ лѣсу, они устроили заводы и начали гнать деготь. Въ срединѣ оной поляны находилось небольшое озеро, вокругъ котораго они стали рыть ямы для дегтярныхъ заводовъ. По мѣрѣ того, какъ увеличивалось число ямъ вокругъ озера, увеличивалось само озеро въ своемъ объемѣ и затопляло вырытыя ямы. Наконецъ изъ малаго озера образовалось великое и, къ счастью поселянъ, остановилось въ своихъ опредѣленныхъ границахъ. Замѣтивъ это поселяне стали постепенно переселяться на новое мѣсто къ своимъ заводамъ. Трудолюбивая жизнь всегда влечетъ человека туда, гдѣ онъ видитъ меньше развлеченія и больше спокойствія. Новоизбранное мѣсто вполне удовлетворяло всѣмъ требованіямъ измѣненной жизни. Поселянинъ могъ только видѣть вокругъ себя лѣсъ, да надъ головою голубое небо; другихъ, болѣе очаровательныхъ картинъ, которыя могли бы остановить на себѣ его вниманіе и отвлечь отъ занятій, не представлялось взору поселянина, за исключеніемъ развѣ большаго озера, раскинутаго среди самаго села. Указанныя удобства и были причиною того, что перенесенное съ Слободки село къ безыменному озеру осталось на томъ же мѣстѣ до настоящаго времени и отъ главнаго занятія жителей получило названіе *Дегтяннаго*.

Но не всѣмъ поправилась такая трудолюбивая жизнь, а главное—обязательство платить подати, отъ которыхъ они бѣжали

изъ другихъ селъ, когда оно пользовалось еще полною свободою. Привыкши къ праздной жизни, они предпочли честному труду и жизни-бездельной. Народная память сохранила объ этихъ людяхъ слѣдующія два сказанія:

Нѣкто *Хрисанъ*, а по простонародному выраженію *Крысанъ*, собралъ вокругъ себя недовольныхъ обязательствомъ платить подати. Люди эти были отважные, предприимчивые и на все готовые. Они, подъ предводительствомъ Хрисанова, отдѣлились отъ прочихъ поселенъ и устроили себѣ подземный городъ недалеко отъ села, въ лѣсу на берегу Оки. Этотъ притонъ разбойниковъ имѣлъ два выхода къ рѣкѣ, такъ что, въ случаѣ открытія ихъ логовища и нападенія со стороны власти, они имѣли возможность быстро спастись. Впрочемъ, не легко было отыскать входъ въ это подземное царство, потому что онъ былъ слишкомъ искусно задѣланъ. Да если бы и отыскали его; то и въ такомъ случаѣ едва ли кто-нибудь рѣшился бы вступить въ это подземное царство злодѣевъ. Оно было велико и имѣло много развѣтвленій, такъ что человѣкъ неопытный могъ войти и не отыскать себѣ выхода оттуда. Это было нѣчто въ родѣ египетскаго лабиринта, откуда не возвращались входившіе въ него. Кромѣ того, тамъ на каждомъ шагу угрожала опасность и со стороны владѣтелей этого подземнаго замка.

Неизвѣстно, чѣмъ кончилась исторія этихъ темныхъ людей. Были ли они схвачены, или сами, предвидя опасность, переселились въ другое, болѣе безопасное мѣсто, народная память ничего не сохранила объ этомъ. Народъ сохранилъ только тотъ фактъ, что недалеко отъ села жила шайна разбойниковъ подъ предводительствомъ Хрисанова, которая наводила ужасъ на всѣхъ жителей окрестныхъ селъ. Памятникомъ этого факта служить такъ называемый *Крысинъ ключъ*, который образовался изъ обрушившагося подземнаго хода разбойниковъ, бывшихъ подъ предводительствомъ *Крысана*. Ключъ этотъ, или, вѣрнѣе сказать, обваль дѣйствительно обширенъ, имѣетъ два выхода къ рѣкѣ и множество развѣтвленій, или углубленій въ стороны. Въ подтвержденіе и какъ бы въ оправданіе сказанія о подземномъ царствѣ Крысана народъ ссылается на слѣдующій фактъ: лѣтъ 15 тому назадъ одна женщина искала грибы въ Крысиномъ ключу. Случайно она распала гнилой пень и тамъ нашла кладъ. Но что это за женщина, какъ ее звали, кому она говорила о своей находкѣ, или кто былъ самъ свидѣтелемъ этой находки—объ этомъ народъ, по обыкновенію, умалчиваетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Но что особенно странно въ этомъ послѣднемъ сказаніи о найденномъ кладѣ—это стереотипность самаго сказанія: будучи *десяти лѣтъ*, я

слышалъ, что *лѣтъ пятнадцать* тому назадъ одна женщина и пр.; прошло съ этого времени *семнадцать лѣтъ*, и я слышу тоже самое, что *лѣтъ пятнадцать тому назадъ* и пр.; пройдетъ еще пятьдесятъ, сто и болѣе лѣтъ, а народъ будетъ говорить „*лѣтъ пятнадцать тому назадъ*.“

Не менѣе интересное сказаніе существуетъ въ народѣ и о другомъ мѣстѣ, оставившемъ по себѣ память разными приключеніями изъ періода процвѣтанія разбойничества. Верстахъ въ четырехъ отъ села, среди луга, находился непроходимый боръ. Среди бора находилось огромное озеро, которое извѣстно и до настоящаго времени подъ именемъ *Борового озера*. Трудно и даже невозможно было человѣку неопытному пробраться къ тому озеру, а потому описываемое мѣсто считалось безопаснымъ по своей недоступности. Туда-то и перебрались всѣ замѣчательные разбойники. Безопасность мѣста много содѣйствовала отвагѣ разбойниковъ. Ночью они дѣлали нападенія на окрестныя села—жгли, грабили, убивали, а днемъ они дѣлили добычу и пировали. Звѣрство ихъ доходило до ужасающихъ размѣровъ. Однажды они прѣхали къ одному священнику и попросили принять непрощенныхъ гостей. Священникъ, зная этихъ гостей, отказалъ имъ въ гостепримствѣ и заперъ всѣ двери и ворота. Тогда разбойники силою ворвались въ домъ священника и стали требовать у него ключи отъ церкви. Священникъ отдалъ имъ все свое богатство, а отказалъ въ церковныхъ ключахъ. Разбойники связали его и начали казнить: стали жечь огнемъ пятки, потомъ отрѣзали носъ, уши, оцалили волоса и бороду и наконецъ стали рѣзать все тѣло. Домъ былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ, такъ что выдти изъ него не было возможности. Къ счастью одна небольшая дѣвочка успѣла пролезть чрезъ одно небольшое отверстіе и дать знать о случившемся церковному сторожу. Сторожъ ударилъ въ набатъ, разбойники разбѣжались. (1)

Другое сказаніе объ этихъ разбойникахъ отличается легендарнымъ характеромъ. Оно встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Россіи, но жители села Дегтянаго приурочили его къ извѣстной мѣстности изъ окрестностей своего села. Мы считаемъ нужнымъ представить и этотъ, рассказъ, не смотря на его неправдоподобность, чтобы показать, что въ исторіи села Дегтянаго былъ періодъ который замѣчателенъ необыкновеннымъ разбойничествомъ, памятникомъ этого періода служатъ нѣкоторыя мѣстности, съ которыми

(1) Рассказъ этотъ—дѣйствительный фактъ. Только трудно доказать, что это были разбойники, которые жили около *Борового озера*.

ми соединены извѣстныя сказанія народа. Вотъ въ какомъ видѣ существуемъ это второе сказаніе.

Однажды разбойники являются къ одному богатому человѣку въ качествѣ жениховъ. Пріѣхали они на двухъ воронихъ тройкахъ, со множествомъ колькокольцевъ и бубенчиковъ. Одѣты они были въ красныхъ рубахахъ. У крыльца они останóвились, въ избу всѣ ввалились, въ передній уголъ помолились и держали такую рѣчь къ хозяину: „здорово, добрый хозяинъ! Добрые молодцы пріѣхали къ тебѣ, товаръ посмотришь и кунцовъ показать. Хозяинъ принялъ ихъ, товаръ имъ показалъ и дѣло съ ними сладилъ. Черезъ недѣлю обѣщались опять пріѣхать добрые молодцы и невѣсту взять съ собой. Разбойники распростились и уѣхали, а невѣста вдалась въ тоску. Скорбь грызетъ ей сердце какъ лютая змѣя, а тоска не даетъ ей покоя. Чтобы разсѣять сколько-нибудь эту скорбь, она на другой день отпросилась у матери въ лѣсъ погулять. Случайно она напала тамъ на тропинку, которая и привела ее къ огромному зданію. Ворота были растворены и она вошла въ домъ и стала осматривать его. Въ первой комнатѣ она нашла множество оружія, во второй женскія платья и украшенія, а въ третьей отрубленные члены человѣческаго тѣла. Въ остальныхъ комнатахъ она нашла несмѣтныя богатства. Вдругъ она услышала свистъ людей, ржаніе коней, лай собакъ и звонъ колокольниковъ. Испугалась она и тотчасъ же спряталась. Черезъ нѣсколько времени вѣзжаютъ гости во дворъ. Она смóтитъ на нихъ и узнаетъ въ нихъ тѣхъ самыхъ людей, которые сватались за нее. Эти молодцы привезли съ собой красную дѣвицу. Ее раздѣли и стали казнить. Прежде отрѣзали ей уши съ залотыми серьгами, а потомъ—пальцы съ кольцами и наконецъ всю изрѣзали. Скрывшаяся невѣста случайно спрятала отрѣзанный палецъ привезенной дѣвицы съ золотымъ кольцомъ. Въ страхъ и ужасъ она провела всю ночь въ своей засадѣ, а на другой день, когда разбойники отправились на добычу, она благополучно возвратилась домой и рассказала о случившемся. Черезъ недѣлю эти гости-пріѣхали за ней, но они были уличены и схвачены“.

Вотъ сущность втораго сказанія о разбойникахъ, когда-то жившихъ, по народному вѣрованію, около Бороваго озера. Есть много и другихъ въ подобномъ родѣ сказаній, но всѣ они не болѣе, какъ сказки, получающія фактическую дѣйствительность въ устахъ народа въ виду общаго вѣрованія, что Боровое озеро когда-то служило главнымъ притономъ для разбойниковъ послѣ исторіи *Крысана*. Какъ-бы въ подтвержденіе этого вѣрованія и дѣйствительности всѣхъ сказаній о Боровомъ озерѣ въ народѣ существуемъ

слѣдующая легенда:

„Года три тому назадъ одинъ крестьянинъ косилъ траву около Бороваго озера. Въ полдень однажды онъ, на свободѣ, отправился въ терновые кусты за ягодами. Случайно онъ попалъ на одно углубленіе подъ кустомъ, которое оказалось входомъ въ подземелье. Любопытство затронуло его, и онъ спустился въ подземелье. Что же онъ тамъ видитъ? Хорошо убранную комнату большихъ размѣровъ, и по стѣнамъ развѣшано оружіе. Испугался крестьянинъ и выскочилъ изъ подземелья. Испугъ его былъ такъ великъ, что онъ забылъ мѣсто входа, такъ что на другой день, когда собрались поселяне съ цѣлю изслѣдовать это подземелье, онъ не могъ его отыскать.“

Очевидно, рассказъ этотъ есть плодъ фантазіи и существованіе его въ народѣ можно объяснить только легковѣріемъ народа. Но тѣмъ не менѣе существованіе въ народѣ этого рассказа есть фактъ и появленіе его должно имѣть хоть какую нибудь связь съ дѣйствительностію. Мы прямо ставимъ вопросъ: почему этотъ рассказъ прилагается только къ одному извѣстному мѣсту, а не къ другому какому либо? Почему съ этимъ же опять мѣстомъ связаны всѣ сказки о разбойникахъ, а не съ другимъ какимъ либо? Принимая все это во вниманіе, мы должны будемъ придти къ тому заключенію, что мѣсто, о которомъ существуетъ столько сказаній, хотя бы и легендарныхъ, ознаменовано было когда-нибудь въ дѣйствительности притономъ разбойниковъ. А сравнивая послѣдній рассказъ съ рассказомъ о найденномъ кладѣ въ Крысиномъ ключу, мы должны заключить, что исторія разбойниковъ Бороваго озера гораздо позднѣе исторіи Крысана. Заключение это имѣетъ слѣдующее основаніе: въ первомъ рассказѣ говорится, что *лтѣ пятнадцать тому назадъ*, а въ послѣднемъ — *года три тому назадъ*, и въ такой формѣ оба эти рассказа проходятъ, можетъ быть, цѣлыя столѣтія.

Но, оставляя въ сторонѣ легендарныя сказанія о дѣйствіяхъ разбойниковъ, мы тѣмъ не менѣе имѣемъ основаніе утверждать, что всѣ они имѣютъ въ своемъ основаніи историческую дѣйствительность. Вотъ фактъ, подтверждающій наше предположеніе: въ 1859 году дьячекъ села Дегтянаго, Ермилъ Ивановъ Воскресенскій, коная землю около своего дома, нашель глиняный сосудъ, наполненный мелкою серебряною монетою. Естественнымъ побужденіемъ для владѣтеля монетъ скрыть ихъ въ землю была опасность отъ набѣговъ разбойниковъ, которые безпощадно грабили все. Отнести это обстоятельство скриванія въ землѣ сокровищъ ко временамъ татарскаго разгрома — въ данномъ случаѣ нельзя,

потому что во 1-хъ самыя монеты позднѣйшаго происхожденія (2) а во 2-хъ нужно предполагать, что въ то время не было села на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Дегтяное. Представленное нами сказаніе народа о происхожденіи села Дегтянаго не имѣетъ никакихъ возраженій противъ своей исторической достовѣрности. Есть много и другихъ сказаній въ народѣ о найденныхъ кладяхъ въ селѣ Дегтяномѣ, но мы пока не ручаемся за достовѣрность ихъ.

Но оставимъ періодъ разбойничества въ исторіи развитія села Дегтянаго и будемъ продолжать начатую исторію о самомъ селѣ.

Записанное въ писцовыя книги, по распоряженію земской думы, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, село Дегтяное сдѣлалось казеннымъ. Жители села обязанные еплатить подати, энергично взялись за гонку дегтя. Лѣсъ быстро уничтожался, а жители богатыли. Скоро уничтожили большія пространства лѣса вокругъ села, и на мѣстѣ его образовались поля. Занимаясь гонкою дегтя, поселяне стали заниматься въ тоже время и обработкою полей. Это обстоятельство, вызванное, можно сказать, необходимостію, имѣло благодѣтельные послѣдствія: вслѣдствіе раздвоенія труда гонка дегтя стала совершаться не такъ быстро и не въ такихъ размѣрахъ, а слѣдовательно и лѣсъ сталъ истребляться не такъ быстро и вдвое меньше. Этому обстоятельству обязано, между прочимъ, то явленіе, что лѣсъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оставался до позднѣйшихъ временъ, что служить какъ бы фактическимъ подтвержденіемъ дѣйствительности разсказанной исторіи о происхожденіи села Дегтянаго. Къ числу таковыхъ мѣстъ относится, такъ называемая, *Богданова гора*, получившая названіе свое отъ какого-то Богдана. На этой горѣ росъ огромный лѣсъ, изъ котораго, по сказанію народа, была построена церковная колокольня, уничтоженная въ 1864 году. Судя по сломанной колокольнѣ, лѣсъ былъ необыкновенной толщины; а если взять во вниманіе, что церковь была построена въ 1720 году, (3) то лѣсъ на этой горѣ оставался не тронутымъ до конца прошлаго столѣтія.

Другой памятникъ, подтверждающій исторію села Дегтянаго— это *Берлятина*, мѣстечко недалеко отъ села. Разсказываютъ, что все это мѣсто состояло изъ однихъ берлогъ медвѣдей. Это само

(2) Найденныя монеты относятся ко временамъ Михаила Ѳеодоровича. Онѣ—небольшаго размѣра, овальной формы, съ изображеніемъ Михаила Ѳеодоровича. Всѣ найденныхъ монетъ простирается до двухъ фунтовъ.

(3) Въ 1726 году уже существовала церковь въ селѣ Дегтяномѣ, какъ это мы увидимъ изъ найденнаго въ церковномъ архивѣ одного анаематствованія, напечатаннаго въ 1726 году.

собою уже предполагаетъ существованіе огромнаго лѣса, такъ какъ медвѣди живутъ только въ огромныхъ лѣсахъ.

Увеличиваясь въ своихъ размѣрахъ и численности, село Дегтяное возрасло до того, что потребовало постоянного надсмотрщика, который постоянно слѣдилъ бы за ходомъ дѣла, собиралъ подати и отсылалъ въ казну. Такимъ надзирателемъ и былъ присланъ какой-то Богданъ, который поселился въ лѣсу недалеко отъ села.

Есть, впрочемъ, другое сказаніе, что этотъ Богданъ былъ колдунъ, къ которому, въ случаѣ надобности, ходилъ народъ.

Недалеко отъ Богдановой горы находится *Журавлиная гора*. Народное сказаніе приписываетъ и этой мѣстности много чудеснаго. На эту гору временами будто-бы собирались всѣ замѣчательныя колдуны и вѣдьмы. Они прилетали въ образѣ птицъ издалека—изъ Кіева и другихъ земель. По ночамъ они совершали здѣсь свои засѣданія, а днемъ летали по селамъ и деревнямъ. Страшно было смотрѣть на это собраніе всѣхъ колдуновъ и вѣдьмъ. Тамъ костры горѣли, котлы кипѣли, въ которыхъ кости человѣческія переваривались. Кто-то случайно попалъ на это собраніе и отъ страха умеръ. А потому, никто съ достовѣрностію не знаетъ, что дѣлаютъ и о чемъ разсуждаютъ эти чудовища изъ людей.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что весь этотъ разсказъ вытекаетъ изъ обще-распространеннаго вѣрованія въ колдуновъ и вѣдьмъ и въ возможность превращенія людей въ звѣрей и птицъ. Но всякое вѣрованіе народъ прикрѣпляетъ къ извѣстной мѣстности и подтверждаетъ разными вымыслами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и въ данномъ случаѣ свои вѣрованія онъ выразилъ въ представленныхъ нами разсказахъ и, чтобы придать имъ больше вѣроятія, связалъ ихъ съ указанными мѣстностями, которыя, впрочемъ, не даютъ никакого основанія для нихъ. Богданова гора, очевидно, получила свое названіе отъ како-то Богдана. Но кто этотъ Богданъ и почему народъ превратилъ его въ колдуна—рѣшить трудно. Если предположить, что это былъ въ родѣ управляющаго или сборщика податей, и если онъ отличался грубостію и жестокостію къ поселянамъ, то народная ненависть со временемъ могла замянуть его именемъ колдуна и въ лицѣ его, такъ сказать, идеализировать свое вѣрованіе въ колдуновъ. Что же касается Журавлиной горки, то названіе это еще менѣе имѣетъ общаго съ представленнымъ сказаніемъ о ней. Скорѣе нужно полагать, что такое названіе произошло отъ журавлей, которыхъ можно видѣть въ большомъ количествѣ на этой горѣ. А это указываетъ на позднѣйшій періодъ исторіи села, когда лѣсъ былъ уже истребленъ въ этой мѣстности, и вмѣсто лѣса появились поля, засѣян-

ныя гречью, которыя и привлекали къ себѣ журавлей.

Изложенныя нами сказанія народа о кулдунахъ, оборотныхъ и вѣдьмахъ, передаваемыя изъ поколѣнія въ поколѣіе въ связи съ указанными мѣстностями—Богдановою и Журавлиною горою, относятся къ послѣдующему періоду послѣ процвѣтанія разбойничества съ исторіи развитія села, когда грубая физическая сила должна была уступить хитрости и знанію—*видѣнію* людей (оттуда происходитъ *вѣдуть*, что значитъ тоже, что и колдунъ). Послѣ этого періода, характеризующаго собою большой шагъ къ развитію, наступаетъ періодъ историческій, въ которомъ менѣе встрѣчается легенда, а исторія становится яснѣе и обстоятельнѣе. Къ этому періоду относится происхожденіе названія *Облачинки* или *Облачинская гора*. Песчатая гора эта, значительно возвышающаяся надъ поверхностію луговъ, лежитъ на левомъ берегу Оки, въ трехъ верстахъ отъ села. Вотъ исторія этой замѣчательной мѣстности.

Когда-то вверхъ по Окѣ плыла одна знаменитая особа. Полагаютъ, что путь держала эта особа въ старую Рязань. На этомъ пути она сдѣлалась больна глазами, такъ что ничего немогла видѣть. Она дала обѣтъ Богу построить монастырь, если только исцѣлится отъ слѣпоты. По произнесеніи этого обѣта, вдругъ останавливается лодка и сидѣвшій на ней слѣпой путешественникъ слышитъ звонъ колокола и видитъ предъ собою высокую гору, и надъ горою *въ облакахъ* Божию Матерь. Обрадовался исцѣленный и тотчасъ же, въ благодарность за исцѣленіе, исполнилъ обѣтъ: онъ сошелъ съ лодки и заложилъ монастырь. Въ скоромъ времени монастырь былъ готовъ и населенъ былъ братією. (монастырь этотъ былъ мужской, потому что особа, получившая исцѣленіе, была, вѣроятно, мужскаго пола.). Въ новопостроенномъ монастырѣ было три деревянныхъ храма и нѣсколько братскихъ келлій. Онъ былъ обнесенъ высокою деревянною стѣною. Сколько времени онъ существовалъ—неизвѣстно, потому что годъ основанія его не сохранился въ памяти народа. Уничтоженъ же былъ совершенно въ началѣ текущаго столѣтія. Есть много еще стариковъ, которые помнятъ, что въ этомъ монастырѣ оставалась одна церковь, при которой жилъ только сторожъ. Церковь эта перенесена, по приказанію помѣщика, въ село Муратово; въ Дегтянскую же церковь досталось только нѣсколько иконъ, изъ которыхъ одна—запрестольная икона Божіей Матери, съ которою на Пасху ходятъ по домамъ. Другія же двѣ церкви монастыря давно были разрушены. Разрушеніе это объясняется тѣмъ, что монастырь построенъ былъ на песчанной горѣ, которая находится на самомъ берегу Оки. Во время разлива воды, вода сильно ударяетъ о бе-

регъ и размываетъ его. Вслѣдствіе этого Облачинская гора съ каждымъ годомъ уменьшается. Окою 40 лѣтъ тому назадъ, послѣ разлива воды, находили выдавшіеся изъ земли гробы съ истлѣвшими въ нихъ бранными остатками иноковъ. Въ настоящее время находятъ тамъ обломки церковной утвари, хотя это годъ отъ году становится все-рѣже и рѣже, потому что почти вся гора снесена уже въ воду; осталось только то мѣсто, гдѣ находилась задняя часть монастырскихъ строеній.

Сказаній о чудесахъ какихъ-либо, совершенныхъ въ монастырѣ, и подвигахъ замѣчательныхъ подвижниковъ въ народѣ не существуетъ. Народъ помнитъ только то обстоятельство, какъ иноки въ великіе праздники ходили по селу съ иконою Божіей Матери, по сказанію однихъ—Иверскою, а другихъ—Казанскою. Помнитъ и то, какъ онъ самъ ходилъ въ монастырь на богомолье въ праздничные дни. Говорятъ также, что икона, съ которою ходили монахи по селу, была чудотворная, и что съ этою иконою ходили по всѣмъ окрестнымъ селамъ—Исадамъ, Муратову и др., гдѣ монахи собирали всякое добровольное подаваніе на свой бѣдный монастырь. Дѣйствительно, сомнѣваться въ бѣдности монастыря, кажется, нельзя. Кромѣ бесплодныхъ—песчаныхъ и покрытыхъ колючими растеніями—горъ, народъ не приписываетъ монастырю земли ни полевой, ни луговой. ⁽⁴⁾ [Весьма понятно послѣ того, монастырь долженъ былъ существовать на счетъ подаваній добрыхъ жертвователей.

Такимъ образомъ недостатокъ средствъ къ существованію, а съ другой стороны постепенное разрушеніе самой горы, на которой былъ построенъ монастырь, были дѣйствительными причинами уничтоженія описываемаго монастыря. Монахи, не имѣя никакихъ средствъ къ существованію и не предвидя ихъ въ будущемъ, одинъ за другимъ оставили монастырь и разошлись по другимъ. Да и самый монастырь съ каждымъ годомъ разрушался все болѣе и болѣе, такъ что къ началу XIX столѣтія осталась на мѣстѣ его одна только церковь и при ней сторожъ. Церковь эта, какъ мы сказали уже выше, перенесена была въ село Муратово.

Народъ съ чувствомъ благоговѣнія и умиленія смотритъ до настоящаго времени на ту Облачинскую гору, гдѣ приносилась когда-то

(4) Между лугами, принадлежащими селу Киструсу, находится Пустополье — поля, получившая свое названіе отъ деревни *Пустое поле*, принадлежавшей когда-то Облачинскому монастырю.

безкровная жертва и спасались подвижники. За счастье и особенное благоволение Божіе считается между поселянами, если кому придется найти тамъ какой-нибудь крестъ. Если возвращаются съ работы—во время сѣнокоса—и проходятъ чрезъ Облачинскую гору, то пѣсни всё смолкають и каждый погружается въ какую-то задумчивость.

Отъ Облачинской горы тянется цѣль горъ, покрытыхъ когда-то непроходимымъ дубовымъ лѣсомъ, а въ настоящее время—колючими кустарниками. Это былъ замѣчательный боръ, въ которомъ находилось огромное озеро, извѣстное въ настоящее время подъ именемъ Бороваго. Намъ извѣстны уже сказанія объ этомъ озерѣ. Сопоставляя ихъ съ исторіею Облачинской горы, мы замѣчаемъ рѣзкую противоположность между двумя границами описываемой мѣстности. Въ одномъ мѣстѣ господствовало нечестіе, а въ другомъ благочестіе; въ одномъ разбой, а въ другомъ самоотверженіе; тамъ полный разгулъ всѣхъ страстей, а здѣсь полное поработеніе и обузданіе страстей; отсюда всё бѣжали, если случайно приходилось кому тамъ быть, а сюда сами всё стремились; отсюда выходила, въ лицѣ разбойниковъ, ненависть ко всѣмъ людямъ и убійства, а отсюда распространялись миръ и любовь ко всѣмъ братіямъ—христіанамъ. Остановливаясь мыслію на всемъ этомъ, нельзя не придти къ слѣдующему заключенію: что слава Божія съ особенною силою открывается тамъ, гдѣ процвѣтаетъ нечестіе, что царство благодати одерживаетъ побѣду подъ царствомъ тьмы, что монастырь какъ бы для того и явился, чтобы загладить всё беззаконія людей, совершенныя на этомъ мѣстѣ и засвидѣтельствовать торжество свѣта надъ тьмою, благочестія надъ нечестіемъ.

Но съ другой стороны въ сказаніяхъ объ одномъ мѣстѣ мы не встрѣчаемъ никакого намека на сказанія о другомъ; не видимъ тамъ никакихъ столкновеній жителей одного мѣста съ обитателями другаго; притомъ, одни сказанія отличаются неопредѣленностію и легендарнымъ характеромъ, украшены сказками, и притомъ, обще-распространенными, а не мѣстными, — а другія сказанія запечатлѣны характеромъ исторической дѣйствительности и имѣють въ подтвержденіе себя неопровержимые памятники. Сличая, такимъ образомъ, эти разнородныя сказанія, мы замѣчаемъ, что одни относятся къ отдаленнымъ временамъ, а другія къ болѣе близкимъ временамъ, что первыя имѣють въ своемъ только основаніи историческую дѣйствительность, а вторыя съ начала до конца излагають историческую дѣйствительность.

Такимъ образомъ, разнородныя сказанія народа, связанныя съ

извѣстными окрестностями села Дегтянаго, сами собою, по одной своей внѣшней формѣ, указываютъ и характеризуютъ различные періоды образованія и развитія села. Чѣмъ позднѣе сказанія, тѣмъ яснѣе они, опредѣленнѣе и правдоподобнѣе; а чѣмъ отдаленнѣе, тѣмъ неопредѣленнѣе, темнѣе, разукрашеннѣе разными сказками и легендами.

Позднѣйшая исторія села Дегтянаго не представляетъ намъ ничего особенно замѣчательнаго. Со времянь Михаила Ѳеодоровича оно считалось казеннымъ. Періодъ этотъ продолжался до времянь Екатерины II, которая подарила его за какое-то важное дѣло Ивану Ивановичу Шувалову. Шуваловъ раздѣлилъ его на двѣ части и одну изъ нихъ подарилъ Ситникову, а другую Фалееву. Ситниковъ свою половину продалъ Шишкину, а Фалеевъ перевелъ свою часть въ степи. Такимъ образомъ изъ одного села образовалось два — одно осталось на томъ же мѣстѣ, а другое въ ряжскомъ или сапожковскомъ уѣздѣ, съ удержаніемъ того же самаго названія. — Отъ Шишкина село Дегтяное перешло къ Грузинскому, которымъ оно было раздроблено на нѣсколько частей. Послѣ того село Дегтяное постоянно дробилось, такъ что предъ временемъ освобожденія крестьянъ въ немъ насчитывалось до девятнадцати владѣльцевъ, которымъ оно принадлежало.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ.*
Въ типографіи Рязан. губер. правленія.